

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ В СИСТЕМЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ**

Магистерская диссертация
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение
бизнеса (бизнес-юрист)»
очной формы обучения, группы 01001513
Ефременко Олеси Александровны

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Митякина Н.М.

Рецензент:
Адвокат Адвокатской палаты
Белгородской области
Солодов М.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Особенности и правовая природа соглашения о разделе продукции.....	12
1.1. Порядок заключения соглашения о разделе продукции. Проблемы на этапах заключения и реализации соглашения о разделе продукции	12
1.2. Особенности налогообложения при выполнении условий соглашения о разделе продукции	23
Глава 2. Условия ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции и односторонний отказ от исполнения соглашения о разделе продукции.....	36
Глава 3. Механизмы защиты инвестиций в соглашениях о разделе продукции.....	73
3.1. Внесудебные механизмы защиты инвестиций	73
3.2. Судебно-арбитражный механизм разрешения споров	81
Заключение.....	88
Список использованной литературы.....	92

Введение

Актуальность темы магистерской диссертации. Природные ресурсы всегда являлись ключевым фактором в экономике России. Сегодня именно экспорт нефти и газа составляет основную часть финансовых поступлений в федеральный, региональный и местные бюджеты. Однако развитие производства не может происходить без вложения инвестиций, тем более, когда речь идет о таких капиталоемких производствах как добыча минерального сырья, нефти и газа. Именно с отсутствием капитальных вложений связан износ основных средств производства в разведке и добыче природных ресурсов, падение уровней добычи по сравнению с предыдущими годами, уменьшение прироста разведанных запасов минеральных ресурсов, подлежащих разработке в будущем.

Действующее законодательство содержит много противоречий, не обеспечивающих инвестору должных гарантий, и соответственно, стабильных условий осуществления предпринимательской деятельности, а в налоговой части зачастую выглядит «запретительным» для инвестора. Связанный с этим рост предпринимательского риска в совокупности с естественными для недропользования геологическими рисками ведет к сокращению инвестиционного предложения и оттоку капитала из страны.

Принятый в 1995 году Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» ввел новую форму взаимоотношений между государством (собственником недр) и инвестором. Благодаря закону стало возможным установление между государством и инвестором равноправных договорных отношений. Государство гарантирует стабильность условий соглашений о разделе продукции, а инвестор со своей стороны обязан разрабатывать месторождения природных ресурсов, вкладывая в разработку капитальные вложения и делясь с государством частью прибыли.

Государство заинтересовано в создании благоприятных условий для инвестирования в проекты СРП. По экспертной оценке реализация только 6

проектов позволит государству увеличить поступления в бюджеты всех уровней на 260 млрд. долларов США в течение жизненного цикла проектов. Реализация подобных проектов оказывает косвенное влияние на все отрасли экономики. На каждый доллар США, вложенный в проект, в сопряженных отраслях экономики производится еще 0,9 доллара США дополнительного дохода. Экономическая выгода от реализации проектов соглашений о разделе продукции является очевидной и не вызывает ни у кого сомнений.

Однако в действующем законодательстве остаются противоречия, касающиеся исполнения соглашений о разделе продукции. Эти противоречия содержатся как в самом Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции», так и в других нормативных актах. Должны быть внесены изменения, предусматривающие особенности правового регулирования режима соглашений в валютное, таможенное, налоговое законодательство. Сохраняются противоречия в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации, которые могут отразиться на коммерческих результатах реализации инвестиционных проектов.

Устранение недостатков нормативно-правового регулирования на различных государственных уровнях должно повлечь достижение максимального экономического эффекта не только для государства, но и для инвестора.

Объектом исследования магистерской диссертации является механизм правового регулирования инвестирования капитала в сфере недропользования, совокупность национально-правовых и международных частно-правовых отношений в сфере недропользования.

Действующее законодательство закрепляет в качестве основных две правовые формы реализации взаимоотношений собственника недр и инвестора при осуществлении последним инвестиций. Лицензия, выдаваемая государственным органом в административном порядке, и соглашения о разделе продукции, являющиеся предпринимательским договором.

Предметом исследования магистерской диссертации являются правоотношения между государством и инвестором при заключении и исполнении соглашения о разделе продукции, комплекс действующих нормативно-правовых актов и документов в сфере правового регулирования иностранных инвестиций и соглашений о разделе продукции.

Цель данного диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа всего массива действующих в Российской Федерации нормативных актов, регулирующих деятельность инвесторов при заключении и исполнении соглашений о разделе продукции, выявить недостатки и пробелы в российском законодательстве, дать рекомендации, направленные на совершенствование правовых условий реализации соглашений о разделе продукции как в нормативно-правовом регулировании, так и при заключении конкретных соглашений.

Указанная цель предопределила постановку и решение следующих *задач диссертационного исследования*:

1. проанализировать:

- правовую природу соглашений о разделе продукции;
- субъектный состав участников соглашений;
- ответственность сторон по соглашению;
- односторонний отказ от исполнения соглашения;
- порядок заключения соглашения о разделе продукции и проблемы, возникающие на этапах заключения и реализации;
- специальный налоговый режим, применяемый при выполнении соглашений о разделе продукции;
- особенности раздела произведенной продукции;
- механизмы защиты инвестиций в соглашениях о разделе продукции.

2. выработать предложения по совершенствованию законодательства о соглашениях о разделе продукции

Теоретической основой диссертационного исследования являются труды российских ученых-правоведов по конституционному, гражданскому, предпринимательскому, банковскому, инвестиционному, валютному, налоговому, а также работы экономистов, касающиеся правового регулирования соглашений о разделе продукции. Были использованы работы Д. Борисовского, В. Бублика, Н.Н. Вознесенской, И.В. Ершовой, Б.С. Лазаряна, В.А. Кашина, А.В. Кирина, М.К. Клубничкина, А.А. Конопляника, В.С. Мартемьянова, М. Махлиной, О.М. Олейник, А.И. Перчика, Н. Платоновой, М.В. Рассказовой, С.А. Сосны, М.А. Субботина, О. Теплова, И.А. Умновой и других.

Методологической основой диссертационного исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, структурно-системный и другие широко применяемые в гуманитарных науках.

Нормативную и эмпирическую базу диссертационного исследования составили нормативные акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, Федеральные законы Российской Федерации, проекты соглашений о разделе продукции, а также Постановления Правительства Российской Федерации и Приказ Министерства Энергетики Российской Федерации.

Научная новизна магистерской диссертации.

В научной литературе было предпринято всего несколько попыток разработки проблем правового регулирования соглашений о разделе продукции. Научная новизна заключается в следующем:

- раскрытие правовой природы соглашений о разделе продукции;
- определение порядка и условий применения стабилизационных оговорок в режиме СРП;
- раскрытие особенностей взимания налога на прибыль и налога на добавленную стоимость при исполнении соглашений;

–определение субъектов и объема права собственности на имущество и произведенную продукцию на различных этапах реализации проектов соглашений;

– формулировка конкретных предложений по совершенствованию законодательства о соглашениях о разделе продукции.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации получили развитие теоретические положения правового регулирования соглашений о разделе продукции. Раскрыто гражданско-правовое содержание соглашения о разделе продукции, внесены, исходя из теоретических исследований, а также международной арбитражной практики, предложения о допустимости разумного государственного вмешательства в соглашение о разделе продукции.

Практическая значимость исследования состоит в том, что на основе научного анализа избранной темы диссертации разработаны конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования соглашений о разделе продукции, которые могут быть использованы в процессе разработки и принятия законодательных и других нормативных правовых актов в исследуемой сфере. Материалы диссертации могут быть также использованы при чтении курса лекций по гражданскому праву, предпринимательскому праву и международному частному праву. Полученные выводы могут быть использованы при подготовке и издании учебных курсов и пособий по хозяйственному праву, в частности по правовому регулированию инвестиций.

Положения, выносимые на защиту.

1. Соглашение о разделе продукции – это самостоятельный вид гражданско-правового договора обладающий собственным предметом и специальным регулированием.

2. Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» предусмотрено две стабилизационные оговорки. Однако они не дублируют

действие друг друга. Оговорка, закрепленная в п. 2 ст. 17 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», предусматривает, что в случае, если в течение срока действия соглашения законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления будут установлены нормы, ухудшающие коммерческие результаты деятельности инвестора в рамках соглашения, то в соглашение вносятся изменения, обеспечивающие инвестору коммерческие результаты, которые могли быть им получены при применении ранее действовавших нормативных актов. Эта стабилизационная оговорка носит компенсационный характер и распространяется на случаи принятия законодательства, изменяющего публично-правовые условия осуществления соглашения о разделе продукции. В тоже время, в соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» на инвестора не распространяется действие нормативных правовых актов, кроме федеральных законов, ограничивающих права инвестора. Эта оговорка является частно-правовой гарантией, хотя перечень исключений нельзя признать достаточно четко сформулированным.

3. В отношении права пользования участками недр, внесенных в перечень участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, действует система двойных аукционов: сначала аукциона на право пользования участком недр, а затем - аукциона на право заключения соглашения о разделе продукции. В свою очередь, законодательство предусматривает два исключения из системы двойного аукциона: наличие лицензии на право пользования участком недр и участков недр, возможность разработки которых установлена международными договорами Российской Федерации.

4. Соглашение о разделе продукции является важнейшей формой международного инвестиционного соглашения. Соответственно инвестор по соглашению имеет право на использование тех гарантий, которые установлены для отечественных и иностранных инвесторов, включая

подсудность споров сторон коммерческому арбитражу. Представляется целесообразным ввести определение иностранных инвестиций, основываясь на международном движении капиталов, то есть связи с пересечением границ собственно капиталом, безотносительно к личному закону инвестора. Это позволит создать дополнительные гарантии инвестору и, следовательно, станет дополнительным фактором, позволяющим увеличить приток инвестиций в экономику России.

5. Выбор судебного органа, который предоставляется при заключении сторонами соглашения о разделе продукции неоправданно большой. Стороны могут выбрать любой судебный орган, в том числе третейские и иностранные арбитражные суды, которые будут компетентны в рассмотрении споров, возникающих с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений.

6. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по соглашению о разделе продукции стороны несут ответственность, которая, будучи гражданско-правовой по своей сути, обладает специфическими особенностями.

Вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции основываются на выделении специфических черт, присущих гражданско-правовой ответственности вообще и в связи с нарушением соглашения о разделе продукции в частности. Наблюдается тенденция к отрицанию категории состава правонарушения в гражданском праве. Для восполнения пробелов представляется возможным рассмотреть условия наступления ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции.

Отсутствие положений об ответственности государства и инвестора по соглашению о разделе продукции является пробелом в действующем законодательстве

7. Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» не регламентируются вопросы одностороннего расторжения соглашения о

разделе продукции. Федеральный закон «О разделе продукции» регулирует только отношения, связанные с изменением условий данного соглашения и прекращением действия соглашения. Вопросы одностороннего расторжения соглашения о разделе продукции являются важной гарантией прав и законных интересов не только инвесторов, но и государства.

8. Механизм защиты инвестиций является одним из основных элементов, отличающих систему соглашений о разделе продукции. Механизмы, направленные на защиту интересов инвесторов при реализации соглашений о разделе продукции можно разделить на два направления:

- 1) механизмы, направленные на защиту интересов инвесторов на протяжении действия всего соглашения, к ним относятся: стабилизирующая оговорка, ограниченный иммунитет государства;
- 2) механизмы, направленные на разрешение, возникших споров, связанных с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений.

Одной из сторон в соглашении выступает государство, что влечет за собой ряд проблем. Государство, обладая властными полномочиями, может односторонне изменить правовые условия, определяющие содержание соглашения. Государство как законодатель впоследствии потенциально может оказать влияние на взаимность договора, в формировании которого он принимал участие в качестве стороны договора. В такой ситуации стабилизирующая оговорка призвана защитить положения договора от изменений применимого права.

Апробация результатов магистерского исследования.

Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках двух опубликованных статей. 1) Противоправное поведение юридического лица: проблемы квалификации и разграничения // Современное право и законодательство: вопросы теории и практики: Материалы научно-практического круглого стола (Белгород, 25 января 2016 г.). – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016; 2) Односторонний отказ от исполнения соглашения о разделе продукции // Перспективы развития и совершенствования

российского законодательства: Материалы научно-практического круглого стола, посвященного Дню России (Белгород, 9 июня 2017 г.). – Белгород: ООО «Эпицентр», 2017.

Структура магистерской диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 4 параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Особенности и правовая природа соглашения о разделе продукции

§1.1. Порядок заключения соглашения о разделе продукции. Проблемы на этапах заключения и реализации соглашения о разделе продукции

Критику, которой подвергается соглашение о разделе продукции, можно разделить на два направления:

1. критика самого законодательства о соглашениях о разделе продукции;
2. критика реализуемых в настоящее время соглашений.

При этом критика законодательства больше наблюдалась в период с 1995 года, в момент принятия закона, до 2004 года, когда были внесены последние существенные изменения. Так, Йоханнес Рат отметил, что изменения хоть и не устранили всех существующих в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции»¹ проблем, но значительно его ужесточили по отношению к инвестору².

Критика, реализуемых соглашений, в настоящее время весьма актуальна. Еще раз следует напомнить, что за весь период действия Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» не было принято ни одного соглашения в соответствии с ним. Поэтому необходимо обозначить проблемы, которые могут возникнуть на стадии заключения будущих соглашений и проблемы, которые уже возникли на стадии реализации действующих соглашений о разделе продукции.

Процесс заключения соглашения о разделе продукции состоит из множества этапов и является весьма продолжительным. Ряд авторов отмечают, что стадия заключения соглашения о разделе продукции по

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 1995 года №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 5 апреля 2016 г.) // Российская газета. 1996, 11 января.

² Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Норма, 2012. С. 21.

сравнению с выдачей лицензии в соответствии с Законом «О недрах»¹ является наиболее удобной для расцвета коррупции². Но коррупция не единственное слабое звено в стадии заключения соглашений, сама многогранность и сложность этой стадии отпугивает потенциальных инвесторов. И считается возможным полагать, что из-за подобной сложности и возникают коррупционные элементы.

Первый этап заключения соглашения о разделе продукции состоит в определении участка недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях соглашения о разделе продукции. В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» условием права пользования недрами на условиях соглашения является отсутствие возможности геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых на иных предусмотренных законодательством Российской Федерации условиях пользования недрами, отличных от условий раздела продукции. При этом единственным режимом пользования недрами, отличным от режима соглашения о разделе продукции, является общий режим, предусмотренный Законом Российской Федерации «О недрах».

Стоит учитывать, что законодатель имеет в виду не фактическую невозможность геологического изучения, разведки или добычи, а невозможность экономического характера, так как фактически разработка месторождения не может быть невозможной. То есть по своей сущности соглашение о разделе продукции выступает не как один из способов разработки месторождений полезных ископаемых, а как исключение из общего режима. Другими словами, законодатель хотел поставить в зависимость от условий рынка возможность разработки месторождений в общем режиме. Если риски разработки месторождений в общем режиме преобладают над возможной рентабельностью проекта, тогда возникает

---

¹ Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года №2395-1 «О недрах» (ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. 1992, 5 мая.

² Михайлов А.Ю., Субботин М.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции. М.: Эпицентр, 2003. С. 52.

возможность разработки данного месторождения в режиме соглашения о разделе продукции, который позволяет сбалансировать соотношение рисков и рентабельности проекта¹.

Но с другой стороны, в данные перечни попадают прежде всего проблемные участки недр, добыча минерального сырья на которых связана с большими затратами и хозяйственными рисками².

Также на условиях соглашения о разделе продукции можно разрабатывать месторождения, которые ранее разрабатывались в общем режиме. Если недропользователь придет к выводу, что дальнейшая разработка недр в соответствии с Законом «О недрах» нерентабельна, то в соответствии со ст. 21 Закона «О недрах» недропользователь может объявить о досрочном прекращении права пользования недрами. Недропользователь подвергается при этом опасности утраты права пользования данным участком недр, так как после объявления недропользователем о досрочном прекращении права пользования недрами проводится аукцион на право пользования участком недр. Недропользователь может получить право пользования данным участком недр только на основании участия на общих основаниях и победы в проводимом аукционе.

Таким образом, существуют два основания для включения конкретных участков недр в перечень участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях соглашения о разделе продукции:

1. необходимость проведения геологического изучения участка недр;
2. экономическая нецелесообразность разработки месторождения.

Вторым этапом является проведение аукциона. Подтверждением отсутствия возможности разработки месторождения в общем режиме является проведение аукциона на предоставление права пользования

---

¹ Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Норма, 2012. С. 94.

² Сидоров И.Н. Анализ экономической привлекательности недропользования на основании СРП в условиях действующего законодательства // Внешнеторговое право. М.: Юрист, 2007. С. 6.

участком недр на иных условиях, чем раздел продукции, в соответствии с Законом Российской Федерации «О недрах», признание аукциона несостоявшимся в связи с отсутствием участников.

Таким образом, в отношении права пользования участками недр, внесенных в перечень участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, действует система двойных аукционов: сначала аукциона на право пользования участком недр, а затем – аукциона на право заключения соглашения о разделе продукции¹.

Заметим, что проведение именно аукциона, а не конкурса, который тоже предусмотрен законодательством о недрах, является весьма разумным и направленным на устранение коррупции. Так, В. В. Астанин указывает, что наиболее распространенными являются коррупционные проявления в ходе определения победителя конкурса на получение лицензии на пользование участком недр путем выдвижения дополнительных условий конкурса, которым соответствует заранее определенный участник конкурса². Аукцион же является более прозрачным и может быть напрямую проконтролирован общественностью.

На данном аукционе решается вопрос о дальнейшей судьбе участка недр, будет ли он включен в перечень недр, право на пользование которыми может предоставляться по соглашениям о разделе продукции. Так, если аукцион был признан состоявшимся, недропользователь получает право пользования недрами в соответствии с нормами Закона Российской Федерации «О недрах». Если аукцион признан несостоявшимся в связи с отсутствием участников, это является одновременно подтверждением отсутствия возможности разработки месторождения в общем режиме, т.е. в данном случае проведение аукциона и отсутствие заявок на участие в нем

---

¹ Мазков Е.Ю. Аукционы на право пользования участками недр: актуальные проблемы // Нефтегаз, энергетика и законодательство. 2005-2006. Вып. 5. С. 58.

² Астанин В.В. Методика выявления коррупционных рисков в сфере недропользования при помощи оценок экспертов и анализа законодательства // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 24.

являются подтверждением экономической неэффективности разработки месторождения.

Проблема на данном этапе заключается в том, что на сегодняшний день он мало осуществим. Аукцион, как выяснилось, является условием для подтверждения экономической неэффективности разработки месторождения. Большая часть из перечня участков недр, право на пользование которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, уже используются на условиях общего режима¹. Чтобы воплотить в жизнь данный этап, нужно отозвать лицензию у нынешних обладателей, выставить ее на аукцион на условиях национального режима и если лицензия не найдет обладателя, только после этого может быть заключено соглашение о разделе продукции.

Третьим этапом является проведение второго аукциона. В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» проведение аукциона на право заключения такого соглашения предшествует подписанию соглашения. Победителем аукциона является участник аукциона, предложивший наиболее высокую цену за право заключения соглашения. Помимо этого, п. 1 ст. 6 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» устанавливает, что условиями аукциона должно быть предусмотрено участие российских юридических лиц в реализации соглашений в долях, определенных Правительством Российской Федерации. В отношении участков недр, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, условиями аукциона должна быть предусмотрена выплата соответствующих компенсаций за нарушение режима традиционного природопользования.

Законодательство предусматривает два исключения из системы двойного аукциона:

---

¹ Богданчиков С.М., Перчик А.И. Соглашения о разделе продукции (теория, практика, перспективы; право и экономика). М.: Нефть и газ, 2014.

– наличие лицензии на право пользования участком недр;

В Федеральном законе от 6 июня 2003 года № 65-ФЗ¹, который внес правило двойного аукциона, предусмотрено, что данная норма не распространяет свое действие на участки недр, которые ранее были предоставлены в пользование для цели разведки и добычи полезных ископаемых на иных условиях, чем раздел продукции, в случаях, если такие участки недр расположены на континентальном шельфе Российской Федерации, в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации или на части дна Каспийского моря, находящегося под юрисдикцией Российской Федерации. Другими словами, указанный федеральный закон не имеет обратной силы.

– участки недр, возможность разработки которых установлена международными договорами Российской Федерации.

Подобные договоры были заключены Российской Федерацией с Республикой Казахстан и Республикой Азербайджан. Первоначально, 6 июля 1998 года, было заключено соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование². Позднее, 23 сентября 2002 года, было подписано также соглашение между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря³. Данные ратифицированные

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 65-ФЗ «О внесении дополнения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, внесении изменений и дополнений в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 27 июля 2010 г.) // Российская газета. 10 июня, 2003.

² Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2003 года № 40-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование и Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года» (ред. от 9 апреля 2003 г.) // Российская газета. 9 апреля, 2003.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2003 № 90-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской

международные соглашения в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации¹ имеют приоритет по отношению к национальному праву, что подтверждается и ст. 24 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции».

По смыслу ст. 7 Федерального закона от 6 июня 2003 года № 65-ФЗ, данные исключения освобождают от двух аукционов одновременно. То есть, можно говорить о преимущественном праве заключения соглашений субъектами, указанными в норме закона. Однако возникает вопрос, будет ли применяться глава 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации² к соглашениям, которые были заключены без аукциона? В соответствии со ст. 346.35 Налогового кодекса Российской Федерации, одним из главных условий применения специального налогового режима является проведение аукциона. В этой связи, считается разумным внести соответствующие поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, чтобы избежать противоречий в будущем.

Четвертый этапом выступает создание подготовительной комиссии. Не позднее чем через шесть месяцев со дня объявления результатов аукциона создается правительственная комиссия с целью разработки условий недропользования, подготовки проекта соглашения и ведения переговоров с инвестором по каждому объекту недропользования. На сегодняшний день в соответствии с приказом Минэнерго России от 29 апреля 2011 г. № 158³

Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря» (ред. от 5 июля 2003 г.) // Российская газета. 5 июля, 2003.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.) // Российская газета. 2000, 10 августа.

³ Приказ Минэнерго России от 29 апреля 2011 года № 158 «О межведомственной комиссии по разработке условий недропользования на месторождении «Хвалынское» и подготовке проекта соглашения о разделе продукции» (ред. от 16 ноября 2012 года) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 10 июня, 2011.

создана межведомственная комиссия по разработке условий недропользования на нефтегазоконденсатном месторождении «Хвалынское».

Пятым этапом является подписание соглашения с победителем аукциона. Соглашение о разделе продукции является двусторонним договором, оно подписывается представителем или представителями инвестора, с одной стороны, и Правительством Российской Федерации, с другой стороны. Право подписания соглашений о разделе продукции со стороны Правительства Российской Федерации было делегировано Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации¹, однако Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 года оно было упразднено, а полномочия были переданы Министерству энергетики Российской Федерации².

На основании изученной литературы в этот же этап входит выдача лицензии на право пользования участком недр. Выдача лицензии не выделяется в отдельную стадию, так как она является не правом Российской Федерации, а прямой обязанностью в соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». Лицензия выдается инвестору соглашения или одному из участников консорциума, который является юридическим лицом в порядке, установленном законодательством о недрах, в течение 30 дней со дня подписания соглашения и на весь срок действия соглашения.

Проблема состоит в том, что лицензия на право пользования недрами в соответствии с Законом «О недрах» подлежит государственной регистрации. В п. 2 ст. 4 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» не предусмотрено, что соглашение после его подписания должно быть еще и

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2006 № 133 «О порядке назначения и деятельности представителей государства в управляющих комитетах, создаваемых в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции» (ред. от 10 марта 2009 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 марта, 2006. № 12. Ст. 1304.

² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 23 ноября 2016 года) // Российская газета. 13 мая, 2008.

утверждено. Остается неясным, выдается ли лицензия сразу после подписания соглашения, когда оно еще не утверждено, или нет. Будет логичнее, если лицензия будет выдаваться в течение 30 дней после его утверждения¹.

В отдельный этап можно выделить утверждение соглашения федеральным законом. Выделение данной процедуры в отдельный этап связано с тем, что утверждению федеральным законом подлежат не все соглашения. В соответствии с абз. 5 п. 1. ст. 6 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» соглашения, связанные с использованием участков недр, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации, утверждаются отдельными федеральными законами. Только после этого соглашение может быть реализовано. При этом законодатель либо утверждает, либо не утверждает соглашение. Изменить условия соглашения он не вправе.

Соглашения о разделе продукции, реализуемые в настоящее время, имеют ряд проблем, которые влияют на их эффективность и вследствие чего вызывают критику. При этом вина лежит не только на недобросовестных инвесторах, но и на государстве, которое за последние годы поручало контроль реализации соглашений о разделе продукции поочередно четырем министерствам: Министерству топлива и энергетики Российской Федерации, Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации, Министерству энергетики Российской Федерации. И даже при выявлении нарушений, как отмечают органы прокуратуры, не всегда возможно применять экономические санкции как альтернативу отзыва лицензии. Иные

---

¹ Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Норма, 2012. С. 103.

санкции у нас не применяются вовсе, т.е. нарушитель остается безнаказанным, что поощряет нарушения¹.

Так, Счетная палата Российской Федерации установила факты неэффективного использования средств по проекту «Сахалин-1» в сумме 2,8 млн. долларов на оплату имущества, изначально не пригодного к использованию. Документ опубликован не был.

Можно предположить, что это является следствием неоднозначных и расплывчатых формулировок, содержащихся в п. 1 ст. 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». Здесь говорится, в частности, об исключительном праве инвестора на поиски, разведку, добычу и на ведение связанных с этим работ. Хотя совершенно очевидно, что речь должна идти только о работах, связанных с обустройством месторождения. Для примера также можно указать, что в соглашении по «Харьяге» записано, что старое оборудование, привозимое из-за рубежа, можно включать в стоимость затрат по цене 50% от стоимости нового оборудования. И вот несколько лет из-за рубежа ввозится металлолом, за который платит российское Правительство².

По мнению А. Мельникова, соглашение о разделе продукции позволило привлечь прямых инвестиций в экономику России в сумме 30 млрд. долларов. Причем 60 % из этих инвестиций было направлено на заказы российским предприятиям и организациям³. Также, А. Мельников отмечает, что процент граждан Российской Федерации из общего числа работников соглашения составляет 90%. Эти факты указывают, что ст. 7 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» на сегодняшний день работает. Но и тут зарубежные инвесторы пытаются извлечь прибыль. Так, американцами из компании «Еххон» была включена в смету затрат по

---

¹ Горлов В.В. Соглашение о разделе продукции: проблемы и перспективы. М.: Юрист, 2008. С. 17.

² Быстров Г.Е. Законодательство о соглашениях о разделе продукции и государственный экологический контроль за его соблюдением // Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций: Учебное пособие для вузов. М.: Форгрейфер, 2009. С. 214.

³ Какулия Р.А. Соглашение о разделе продукции: юридическая природа, проблемы и перспективы. М.: Право и политика, 2014. С. 86.

"Сахалину-1" работа нескольких сотрудников, которые никогда не были на Сахалине.

Наблюдаются нарушения и в сфере экологического законодательства. Г.Е. Быстров на основании отчета рабочей группы, образованной Советом Федерации для детального изучения действующих СРП-проектов, сделал следующие выводы, связанные с нарушением норм экологического права¹:

- платформа на Пильтун-Астохском месторождении построена в опасной близости от места кормления уникальной северо-западной популяции серых китов;
- добыча нефти на северо-востоке Сахалина резко сокращает численность стад наваги и сельди, являющихся главными объектами питания коренных народов - нивхов;
- токсичные отходы бурения и нефтедобычи на сахалинском шельфе сбрасываются в море, иногда даже без предварительной очистки;
- при прохождении водотоков наблюдаются массовые случаи завала нерестовых рек вынутым из траншеи грунтом. В результате уничтожены десятки нерестилищ ценных пород рыб.

Эти и ряд других нарушений вызвали глубокий резонанс, как у общественности, так и у специальных организаций, занимающихся защитой окружающей среды. Все это привело к тому, что в октябре 2006 года Министерство природных ресурсов Российской Федерации через Генеральную прокуратуру добилось отмены своего приказа № 600 от 15 июля 2003 года, которым было утверждено Заключение экспертной комиссии государственной экологической экспертизы по второму этапу проекта «Сахалин-2». С отменой экологической экспертизы по проекту «Сахалин-2», запрещалась хозяйственная и иная деятельность до получения нового заключения государственной экологической экспертизы и устранения всех

---

¹ Курбанов Р.А. Законодательное регулирование раздела продукции на условиях соглашений о разделе продукции. М.: Вестник Российской правовой академии, 2015. С. 38.

нарушений природоохранительного законодательства. Однако зарубежные обозреватели увидели в этом не нарушения экологического законодательства, а политические мотивы, направленные на усиление российскими властями контроля над нефтяной индустрией в момент, когда цены на нефть достигают рекордно высоких значений¹.

Если смотреть на эффективность соглашений о разделе продукции со стороны прибыли, получаемой государством, то для наглядности стоит осветить доход от таковых соглашений с 2006 года. Так к началу 2007 года, суммарный доход от трех соглашений составил 883,5 млн.долларов США, к началу 2009 - 1,1 млрд. долларов США, в 2010 доход увеличился на 55% и составил 2,2 млрд.долларов США, к началу 2012 года, по сообщению Минэнерго от реализации соглашений о разделе продукции государством были получены доходы в сумме более 3 млрд.долларов США², что свидетельствует об их эффективности и значительном вкладе в развитие экономики Российской Федерации.

1.2. Особенности налогообложения при выполнении условий соглашения о разделе продукции

Федеральным законом Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 65-ФЗ "О внесении дополнения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, внесении изменений и дополнений в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации", который вступил в силу 9 июня 2003 года, вторая часть

---

¹ Лебединец Н.Н. Из истории привлечения иностранных инвестиций. М.: Труды МГЮА, 2007. С. 115.

² Астанин В.В. Методика выявления коррупционных рисков в сфере недропользования при помощи оценок экспертов и анализа законодательства. М.: Российская юстиция, 2008. С. 29.

Налогового кодекса Российской Федерации дополнена главой 26.4 "Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции".

Кроме того, указанным Федеральным законом внесены изменения в следующие законодательные акты:

- Закон Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»;
- Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации;
- Федеральный закон Российской Федерации "О соглашениях о разделе продукции";
- Закон Российской Федерации «О недрах».

Специальный налоговый режим при выполнении соглашений о разделе продукции устанавливается Налоговым кодексом Российской Федерации.

В настоящее время основополагающим законодательным актом, устанавливающим правовые основы отношений, возникающих в процессе осуществления иностранных и отечественных инвестиций в поиске, разведке и добыче минерального сырья на территории России, а также на континентальном шельфе и в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации на условиях соглашений о разделе продукции, является Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 1995 года №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»¹.

Кроме того, указанные отношения регулирует ряд федеральных законов об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 года №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года №2395-1 «О недрах», а также другие нормативно-правовые акты Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 Закона №225-ФЗ соглашение о разделе

---

¹ Комиссарова Е.Н. Актуальные проблемы реализации соглашения о разделе продукции в нефтяной отрасли. М.: Налоги. Инвестиции. Капитал, 2010. С. 131.

продукции (далее – соглашение) является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск.

Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями, установленными Законом №225-ФЗ. В свою очередь условия пользования недрами, установленные в соглашении, должны соответствовать законодательству Российской Федерации.

Сторонами соглашения являются:

- Российская Федерация (государство), от имени которой в соглашении выступают Правительство Российской Федерации и орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен предоставленный в пользование участок недр, или уполномоченные ими органы;
- инвесторы, осуществляющие вложения собственных, заемных или привлеченных средств [имущества и (или) имущественных прав] в поиски, разведку и добычу минерального сырья и являющиеся пользователями недр на условиях соглашения.

В качестве последних могут выступать юридические лица, а также объединения юридических лиц, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица (если в качестве инвестора в соглашении выступает не имеющее статуса юридического лица объединение юридических лиц, участники такого

объединения имеют солидарные права и несут солидарные обязанности по соглашению)¹.

Законом №225-ФЗ предусмотрено два варианта раздела произведенной продукции между государством и инвестором.

Согласно первому варианту, который именуется традиционным (обычным) разделом произведенной продукции, предусмотренному п. 1 ст. 8 Закона №225-ФЗ, произведенная продукция подлежит разделу между государством и инвестором в соответствии с соглашением, которое должно предусматривать следующее:

- порядок и условия определения общего объема произведенной продукции и ее стоимости. При этом произведенной продукцией признается количество продукции горнодобывающей промышленности и продукции разработки карьеров, содержащееся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси);
- порядок и условия определения части произведенной продукции, которая передается в собственность инвестора для возмещения его затрат на выполнение работ по соглашению (компенсационная продукция). При этом предельный уровень компенсационной продукции не должен превышать 75%, а при добыче на континентальном шельфе Российской Федерации – 90% общего объема произведенной продукции;
- порядок и условия раздела между государством и инвестором прибыльной продукции, под которой понимается произведенная при выполнении соглашения продукция за вычетом части этой продукции, стоимостной эквивалент которой используется для уплаты налога на добычу полезных ископаемых, и компенсационной продукции за отчетный (налоговый) период;

---

¹ Лукьяненко М.Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции. Актуальные проблемы цивилистики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2015. С. 65.

- порядок и условия передачи инвестором государству принадлежащей ему в соответствии с условиями соглашения части произведенной продукции или ее стоимостного эквивалента;
- порядок и условия получения инвестором произведенной продукции, принадлежащей ему в соответствии с условиями соглашения¹.

Согласно второму варианту («прямой» раздел произведенной продукции), предусмотренному п. 2 ст. 8 Закона №225-ФЗ, раздел произведенной продукции между государством и инвестором в соответствии с соглашением может осуществляться в ином порядке. При этом соглашение должно предусматривать следующее:

- порядок и условия определения общего объема произведенной продукции и ее стоимости;
- порядок и условия раздела между государством и инвестором произведенной продукции или стоимостного эквивалента произведенной продукции и определения принадлежащих государству и инвестору долей произведенной продукции. Пропорции такого раздела определяются соглашением в зависимости от геолого-экономической и стоимостной оценок участка недр, технического проекта, показателей технико-экономического обоснования соглашения. При этом доля инвестора в произведенной продукции не должна превышать 68%;
- порядок и условия передачи государству принадлежащей ему в соответствии с условиями соглашения части произведенной продукции или ее стоимостного эквивалента;
- порядок и условия получения инвестором части произведенной продукции, принадлежащей ему в соответствии с условиями соглашения¹.

---

¹ Сулейманова Л.О. Соглашения о разделе продукции. Мировая практика. Смоленск: Вестник недропользователя, 2011. С. 148.

Соглашение может предусматривать только один вариант раздела продукции, предусмотренный ст. 8 Закона №225-ФЗ. Соглашение не может предусматривать переход с одного способа раздела продукции на другой, а также замену одного способа раздела продукции другим.

Как уже было отмечено, при выполнении соглашений о разделе продукции применяется особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов, установленный Налоговым кодексом Российской Федерации и другими законодательными актами Российской Федерации о налогах и сборах (ст. 13 Закона № 225-ФЗ).

Важно отметить, что ранее действующей редакцией Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» (в ред. от 18.06.2001 г.) был предусмотрен перечень налогов и платежей, подлежащих уплате инвестором при выполнении соглашения о разделе продукции, который находился в прямой зависимости от избранной сторонами соглашения варианта раздела продукции.

Так, инвестор, осуществлявший свою деятельность согласно схеме традиционного раздела произведенной продукции, был обязан уплачивать следующие налоги, установленные законодательством Российской Федерации:

- налог на прибыль;
- единый социальный налог (взносы);
- налог на добавленную стоимость;
- акцизы;
- платежи за пользование недрами.

Применяя схему прямого раздела произведенной продукции, инвестор освобождался от взимания всех федеральных налогов и сборов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за исключением единого социального налога (взноса). Кроме того, инвестор

---

¹ Аверкин А.С. Соглашение о разделе продукции: развитие правового механизма. М.: Нефть и капитал. 2006. С. 214.

освобождался от взимания региональных и местных налогов и сборов, установленных в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Взимание указанных налогов и сборов заменялось разделом продукции на условиях соглашения¹.

В настоящее время главой 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации установлен специальный налоговый режим, применяемый при выполнении соглашений о разделе продукции, которые заключены в соответствии с Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» и отвечают следующим условиям:

- соглашения заключены после проведения аукциона на предоставление права пользования недрами на иных условиях, чем раздел продукции, в порядке и на условиях, которые определены п. 4 ст. 2 Закона №225-ФЗ, и признания аукциона несостоявшимся;
- при выполнении соглашений, в которых применяется порядок раздела продукции, установленный п. 2 ст. 8 Закона №225-ФЗ (прямой раздел произведенной продукции), доля государства в общем объеме произведенной продукции составляет не менее 32% общего количества произведенной продукции;
- соглашения предусматривают увеличение доли государства в прибыльной продукции в случае улучшения показателей инвестиционной эффективности для инвестора при выполнении соглашения. При этом показатели инвестиционной эффективности устанавливаются в соответствии с условиями соглашения.

Налогоплательщиками и плательщиками сборов при применении специального налогового режима, установленного главой 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации, признаются организации, являющиеся инвесторами соглашения в соответствии с Законом №225-ФЗ.

---

¹ Кирин Л.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). М.: АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 2016. С.48.

Следует отметить, что налогоплательщик вправе поручить исполнение своих обязанностей, связанных с применением специального налогового режима, установленного главой 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации, при выполнении соглашений о разделе продукции оператору с его согласия. Оператор осуществляет в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации предоставленные ему налогоплательщиком полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации, в качестве уполномоченного представителя налогоплательщика¹.

Налогоплательщик, использующий право на применение специального налогового режима при выполнении соглашений о разделе продукции, обязан представить в налоговые органы соответствующие уведомления в письменном виде и следующие документы:

- соглашение о разделе продукции;
- решение об утверждении результатов аукциона на предоставление права пользования участком недр на иных условиях, чем раздел продукции, в соответствии с Законом Российской Федерации «О недрах» и о признании аукциона несостоявшимся в связи с отсутствием участников.

Установленный главой 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации специальный налоговый режим предусматривает замену уплаты совокупности налогов и сборов, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, разделом произведенной продукции в соответствии с условиями соглашения, за исключением налогов и сборов, уплата которых предусмотрена главой 26.4 Налогового Кодекса Российской Федерации. Перечень налогов и сборов, подлежащих уплате

---

¹ Конопляник А.А. Развитие законодательного и инвестиционного процесса в России в условиях действия Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». М.: Нефть, Газ и Право, 2010. С. 62.

инвестором при выполнении соглашения о разделе продукции, находится в прямой зависимости от избранной сторонами соглашения схемы раздела продукции.

При традиционном разделе произведенной продукции инвестор уплачивает следующие налоги и сборы:

- налог на добавленную стоимость;
- налог на прибыль организаций;
- единый социальный налог;
- налог на добычу полезных ископаемых;
- платежи за пользование природными ресурсами;
- плату за негативное воздействие на окружающую среду;
- плату за пользование водными объектами;
- государственную пошлину;
- таможенные сборы;
- земельный налог;
- акциз, за исключением акциза на подакцизное минеральное сырье, предусмотренного подп. 1 п. 2 ст. 181 Налогового кодекса Российской Федерации (в настоящее время это природный газ, причем для целей налогообложения отбензиненный сухой газ и нефтяной (попутный) газ после их обработки рассматриваются как природный газ).

Кроме того, суммы уплаченных инвестором налога на добавленную стоимость, единого социального налога, платежей за пользование природными ресурсами, платы за пользование водными объектами, государственной пошлины, таможенных сборов, земельного налога, акциза, а также суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду подлежат возмещению в соответствии с положениями статей 346.38 и 346.39 Налогового кодекса Российской Федерации¹.

---

¹ Вознесенская Н.Н. Соглашения о разделе продукции в сфере нефтедобычи. М.: Юридическая фирма «Информация и право», 2007. С. 198.

Инвестор не уплачивает налог на имущество организаций в отношении основных средств, нематериальных активов, запасов и затрат, которые находятся на балансе налогоплательщика и используются исключительно для осуществления деятельности, предусмотренной соглашениями. Однако в том случае, если указанное имущество используется инвестором не для целей, связанных с выполнением работ по соглашению, оно облагается налогом на имущество организаций в общеустановленном порядке¹.

Инвестор не уплачивает также транспортный налог в отношении принадлежащих ему транспортных средств (за исключением легковых автомобилей), используемых исключительно для целей соглашения.

При использовании транспортных средств не для целей соглашения уплата транспортного налога осуществляется в общеустановленном порядке.

Перечень документов, при предоставлении которых в налоговые органы осуществляется освобождение от уплаты указанных налогов, определяется Правительством Российской Федерации.

При прямом разделе произведенной продукции инвестор уплачивает следующие налоги и сборы:

- единый социальный налог;
- государственную пошлину;
- таможенные сборы;
- налог на добавленную стоимость;
- плату за негативное воздействие на окружающую среду.

В настоящее время, независимо от выбранной схемы раздела произведенной продукции, инвестор по решению соответствующего законодательного (представительного) органа государственной власти или представительного органа местного самоуправления освобождается от уплаты региональных и местных налогов и сборов (пункты 7, 8 ст. 346.35 Налогового кодекса Российской Федерации).

---

¹ Королёв А.Н. Вопросы реализации законодательства о соглашениях о разделе продукции. М.: Юридический мир, 2012. С. 214.

В случае если нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления не предусмотрено освобождение инвестора от уплаты региональных и местных налогов и сборов, затраты инвестора по уплате указанных налогов и сборов подлежат возмещению инвестору за счет соответствующего уменьшения доли произведенной продукции, передаваемой государству, в части, передаваемой соответствующему субъекту Российской Федерации, на величину, эквивалентную сумме фактически уплаченных налогов и сборов¹.

Кроме того, независимо от предусмотренной соглашением схемы раздела продукции освобождаются от уплаты таможенной пошлины товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации для выполнения работ по соглашению, предусмотренных программами работ и сметами расходов, утвержденными соглашением, а также продукция, произведенная в соответствии с условиями соглашения о разделе продукции и вывозимая с таможенной территории Российской Федерации. Перечень документов, при предоставлении которых в таможенные органы осуществляется освобождение от уплаты указанного налога, определяется Правительством Российской Федерации.

Завершая рассмотрение общих положений системы налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции, необходимо отметить ряд стабилизационных (налоговых) норм, предусмотренных главой 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации:

1. Специальный налоговый режим при выполнении соглашений о разделе продукции, установленный главой 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации, применяется в течение всего срока действия соглашения о разделе продукции.

---

¹ Красноперова О.А. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции: особенности правового регулирования. М.: Гражданин и право, 2013. С. 266.

2. При выполнении соглашения объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка и порядок исчисления налога в отношении указанных выше налогов определяются с учетом особенностей, предусмотренных положениями главы 26.4 Налогового кодекса Российской Федерации, действующими на дату вступления соглашения в силу. Однако при изменении в течение срока действия соглашения о разделе продукции наименований каких-либо из указанных в Налоговом кодексе Российской Федерации налогов и сборов без изменения при этом элементов налогообложения такие налоги и сборы исчисляются и уплачиваются при выполнении соглашения с новым наименованием¹.

В случае изменения в течение срока действия соглашения порядка уплаты налогов и сборов, а также изменения форм, порядка заполнения и сроков представления налоговых деклараций без изменения налоговой базы, налоговой ставки и порядка исчисления налога, уплата налогов и сборов, а также представление налоговых деклараций производятся в соответствии с действующим законодательством о налогах и сборах. При изменении в течение срока действия соглашения налоговой ставки налога на добавленную стоимость исчисление и уплата указанного налога осуществляются по налоговой ставке, установленной в соответствии с главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации.

3. При выполнении соглашений, заключенных до вступления в силу Закона №225-ФЗ, применяются условия освобождения от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, а также порядок исчисления, уплаты и возврата (возмещения) уплачиваемых налогов, сборов и иных обязательных платежей, которые предусмотрены указанными соглашениями. В случае несоответствия положений Налогового кодекса Российской Федерации и (или) иных актов

---

¹ Лукьяненко М.Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции. Актуальные проблемы цивилистики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. С. 284.

законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, актов законодательства субъектов Российской Федерации о налогах и сборах, нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах условиям указанных соглашений применяются условия таких соглашений.

Глава 2. Условия ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции и односторонний отказ от исполнения соглашения о разделе продукции

Обращает на себя внимание тот факт, что в литературе понятие юридической ответственности является спорным и определяется совершенно по-разному. Кроме того, ни в одном государстве в настоящее время гражданское законодательство не содержит определения ответственности. Несмотря на то, что данная категория является юридической, используется законодателем и прочно вошло в лексикон юристов, доктринальное исследование понятия гражданско-правовой ответственности не привело к выработке единого понятия гражданско-правовой ответственности, ни единого понятия договорной либо деликтной ответственности. Понятие гражданско-правовой ответственности справедливо называют в литературе одной из «вечных» проблем¹.

Однако, несмотря на сложность решения указанной проблемы, попытки ее решения не прекращаются.

Рассматривая возможность применения гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции, следует всё-таки обозначить в настоящей работе общие положения о гражданско-правовой ответственности в цивилистике.

Традиционно учёные придерживаются различных взглядов на гражданско-правовую ответственность.

Так В.П. Грибанов, Б.И. Пугинский, Е.А. Суханов и А.М. Белякова считают, что гражданско-правовая ответственность представляет собой форму государственного принуждения.

О.С. Иоффе, Н.Д. Егоров, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский рассматривают гражданско-правовую ответственность как санкцию,

---

¹ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Проспект, 2013. С. 92.

применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права. Аналогичной позиции придерживается В.В. Меркулов.

Кроме вышеуказанных, имеется и ряд других оригинальных точек зрения учёных на рассматриваемую категорию. В частности, Н.С. Малеин определяет гражданско-правовую ответственность через правоотношение, возникающее из нарушения обязанности, установленной законом или договором, выражающееся в форме невыгодных для правонарушителя имущественных последствий, обеспечиваемых возможностью государственного принуждения.

В.А. Хохлов понимал под ответственностью особое правовое состояние, которое охватывается признаками государственного принуждения и обременения.

Вызывает интерес позиция А.А. Травкина, рассматривающего в качестве гражданско-правовой ответственности реализацию санкций норм гражданского права, влекущих для правонарушителя невыгодные правовые последствия.

О.А. Символоков считает, что гражданско-правовая ответственность используется как термин юридической техники в целях классификации. Учёный дал своё оригинальное определение, согласно которому гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств — это совокупность правовых мер опосредованного или непосредственного государственно-правового воздействия по восстановлению имущественных прав либо компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав кредитора за счет сокращения имущественного положения должника. Таким образом, многообразие взглядов учёных, выдвигающих на первый план тот или иной признак, позволяет предположить, что гражданско-правовая ответственность имеет различные проявления.

Выработка универсального определения рассматриваемой категории не составляет в данном случае предмет исследования, поэтому будем придерживаться понятия гражданско-правовой ответственности, данного Н.Д. Егоровым, поскольку, на мой взгляд, именно оно наиболее полно отражает сущность этой категории. По мнению учёного, под гражданско-правовой ответственностью следует понимать применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передаётся потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение.

Рассматривая вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции, при исследовании указанной категории ограничимся выделением специфических черт, присущих гражданско-правовой ответственности вообще и в связи с нарушением соглашения о разделе продукции в частности:

- имущественный характер гражданско-правовой ответственности;
- ответственность одного участника гражданского оборота перед другим (правонарушителя перед потерпевшим);
- соответствие размера ответственности размеру причинённого вреда или убытков;
- применение равных по объёму мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения.

Что касается основания гражданско-правовой ответственности, то анализ учебной литературы позволяет сделать вывод, что выделяют два подхода к его определению. Согласно первому подходу основанием выступают условия ответственности (состав правонарушения), согласно второму - основание и условия ответственности различаются. Здесь в качестве основания ответственности выступает правонарушение, но при этом также необходимо наличие некоторых условий¹.

---

¹ Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж: Право, 2014. С. 184

Так в учебнике под редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого отмечается, что в качестве основания гражданско-правовой ответственности выступает состав гражданского правонарушения как совокупность необходимых для привлечения к ней условий.

Е.А. Суханов даёт иное описание основания гражданско-правовой ответственности. Учёный отмечает, что основанием гражданско-правовой ответственности являются те обстоятельства, при которых она наступает. Чаще всего таким основанием является совершение правонарушения (например, неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом возникших из договора обязанностей). Однако, помимо основания ответственности, по мнению учёного, необходимо установить еще и другие обстоятельства, которые называются условиями гражданско-правовой ответственности.

Общераспространенной и преобладающей является позиция, согласно которой основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения, включающий ряд условий (элементов). Однако данная позиция подверглась критике рядом учёных. Так, в частности, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что в имеющую многовековые традиции цивилистику были внедрены чуждые ей уголовно-правовые учения о составе правонарушения. Поскольку гражданская ответственность строится на иных началах, чем уголовная, учёные отмечают, что несостоятельность учения о составе гражданского правонарушения и так представляется вполне очевидной. По мнению правоведов, основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку нарушение права субъекта гражданских правоотношений влечёт необходимость восстановления нарушенного права, в том числе и путём применения гражданско-правовой ответственности. А условиями гражданско-правовой ответственности являются установленные законом требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, наблюдается тенденция к отрицанию категории состава правонарушения в гражданском праве. Заметим, что эта позиция получила развитие в трудах отечественных цивилистов.

По моему мнению правонарушение и ответственность - различные явления. Но фактически происходит отождествление состава правонарушения с условиями ответственности, поскольку одни и те же обстоятельства называются и составом правонарушения, и условиями ответственности. Это является недостатком позиций, отражённых в литературе по рассматриваемым вопросам.

Подобные дискуссии вызывают существенный интерес в науке гражданского права. Не углубляясь в научные споры, поскольку так или иначе учёные, критикуя категорию самого состава, считают всё же обязательным соблюдение указанных элементов гражданско-правовой ответственности, будем их рассматривать в качестве условий наступления гражданско-правовой ответственности¹.

Под основанием гражданско-правовой ответственности, по моему мнению, следует рассматривать правонарушение. В рамках договорной ответственности, основанием ответственности будет являться не любое правонарушение, а только то, которое нарушает условия договора. Поэтому можно предположить, что основанием гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции будет являться нарушение условий соглашения.

В качестве одного из последних исследований, где затрагиваются вопросы нарушения соглашения о разделе продукции, можно назвать диссертацию В.В. Крюкова³. Учёный выделил перечень существенных нарушений соглашения о разделе продукции, к которым отнёс следующие:

- необоснованный отказ инвестора от выполнения работ по соглашению;

---

¹ Зверева Е.Л. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора. М.: Право и экономика, 2012. С. 156.

- отказ инвестора от предоставленных государством исключительных прав;
  - невыполнение инвестором работ, согласно утверждённым планам в течение установленного сторонами срока;
  - приостановление работ более чем на определённый в соглашении срок;
- существенное нарушение режима пользования предоставленным имуществом;
- причинение вреда (ущерба) государственной собственности;
  - неоднократная неуплата налогов и иных обязательных платежей;
  - передача прав третьим лицам без согласия государства.

К сожалению, учёный рассматривает возможные случаи нарушения соглашения о разделе продукции только инвесторами, оставив за пределами своего исследования возможные случаи нарушения соглашения государством.

Отметим, что нарушение условий соглашения о разделе продукции выражается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательств по соглашению. Исполнение обязательств означает исполнение действий, вытекающих из его содержания (реальное исполнение). Поэтому неисполнение обязательства означает отсутствие реального исполнения (сторона по соглашению к сроку, когда обязательство должно быть исполнено, не приступает к его исполнению), а ненадлежащим исполнением обязательств является совершение действия (воздержание от действия) не в соответствии с предъявляемыми требованиями к предмету, сроку, месту, субъектам, способу исполнения¹.

Примером неисполнения соглашения о разделе продукции может служить односторонний отказ от соглашения о разделе продукции. Например, инвестор посчитал, что произошедшие изменения ситуации

---

¹ Королёв А.Н. Вопросы реализации законодательства о соглашениях о разделе продукции. М.: Юридический мир, 2012. С. 88.

существенно увеличивают его финансовые риски и не стал исполнять условия соглашения о разделе продукции. Типичными случаями ненадлежащего исполнения договора являются нарушения сроков, нарушения, связанные с количеством товара (работ, услуг), нарушения, связанные с качеством и комплектностью товара (работ, услуг), нарушения порядка оплаты (расчетной дисциплины). Но поскольку правоотношения в соглашении о разделе продукции - длящиеся и предполагают установление обязательств длительного действия, то чаще всего нарушение условий соглашения о разделе продукции сводится не к ненадлежащему исполнению, а не к неисполнению обязательств.

Исполнение соглашения о разделе продукции не сводится к совершению какого-либо одного действия. Так, выполнение работы по соглашению состоит из несколько последовательно совершаемых действий: поиска, разведки, освоения, добычи минерального сырья, а также ведения связанных с этим работ, и передачи результата работы (части добытой прибыльной нефти) государству; ликвидации всех сооружений, установок и иного имущества по завершению работ по соглашению¹.

В категорию «работы по соглашению» включаются все работы и виды деятельности, предусмотренные соглашением. К ним относятся бурение, испытание и использование поисково-разведочных, эксплуатационных, нагнетательных скважин, проектирование, строительство, монтаж и использование морских платформ и сооружений, установок разделения продуктов хранилищ, сборных и магистральных трубопроводов и любые иные работы (включая административно - управленческую деятельность) и объекты, необходимые для разведки, освоения запасов, добычи, подготовки, переработки и транспортировка углеводородов до пунктов получения

---

¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Госюриздат, 2010. С. 112.

продукции, а также организации их сбыта в соответствии с соглашением о разделе продукции¹.

Перечисленные действия представляют собой определённый процесс, который целесообразно рассматривать как одно целое подрядное обязательство инвесторов по выполнению работ. В данном случае, ненадлежащим исполнением этого обязательства будет являться несовершение одного или нескольких перечисленных действий, а также совершение одного или нескольких действий в неполном объёме. Например, ненадлежащим исполнением обязательства инвесторов по соглашению является непроведение разведки на участке недр, либо бурение меньшего количества разведочных скважин, чем предусмотрено соглашением. Также сюда можно отнести добычу минерального сырья в объёме меньшем, чем предусмотрено программами работ, и недоброкачественное строительство морских платформ или монтаж магистральных трубопроводов².

Обязательства по соглашению о разделе продукции возникают согласно условиям такого соглашения, и нарушение возникших обязательств автоматически влечёт нарушение условий соглашения. Поэтому многие авторы придерживаются позиции, что категории нарушение условий соглашения о разделе продукции и нарушение обязательств по такому соглашению являются взаимозависимыми и тождественными.

Таким образом, сделаем вывод, что основанием ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции является правонарушение в виде ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательств.

После определения основания гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции, следует выяснить, при каких

---

¹ Никитин М.С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами. М.: Законодательство, 2012. С. 94.

² Кирин Л.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). - М.: АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 2016. С. 262.

условиях она может применяться. Как известно, необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности являются, по общему правилу, противоправное поведение и вина должника в форме умысла или неосторожности. Для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков, кроме того, необходимо наличие самих убытков и причиной связи между противоправным поведением должника и наступившими убытками. Необходимо применение вышеперечисленных условий также и в случаях наступления ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции. Поскольку основанием возникновения обязательств является заключённый между государством и инвестором договор, то противоправным будет признаваться поведение, нарушающее условия соглашения о разделе продукции¹.

Таким образом, противоправное поведение в узком смысле понимается как нарушение требований, содержащихся в договоре. По моему мнению, в рамках соглашения о разделе продукции нарушение обязательств и противоправное поведение есть тождественные понятия. Как отмечается в литературе, разграничение этих понятий исходит из ошибочного понимания исполнения. Авторы, разграничивающие противоправное поведение и нарушение обязательства, придают значение деятельности по исполнению обязательства. Отсюда вытекает, что противоправное поведение есть нарушение обязательных требований в процессе деятельности по исполнению обязательства, результатом которого является нарушение обязательства (неисполнение или ненадлежащее исполнение). На самом деле противоправное поведение относится к исполнению как к результату и выступает в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Противоправным поведением будет не деятельность по исполнению обязательства, а само исполнение. Следовательно, нарушение обязательства

---

¹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Проспект, 2011. С. 246.

является противоправным поведением. Однако, учитывая наличие института деликтной ответственности, нарушение обязательства по общему правилу представляет собой разновидность противоправного поведения.

Отметим, что в литературе практически не проводилось исследований, посвящённых нарушениям соглашения о разделе продукции и формам противоправного поведения при нарушении данного соглашения, в частности.

Противоправное поведение при нарушении соглашения о разделе продукции может быть выражено в виде противоправного действия или в виде противоправного бездействия. Бездействие лишь в том случае становится противоправным, если на лицо возложена юридическая обязанность действовать определённым образом в соответствующей ситуации¹.

Основными обязанностями государства в соглашении являются предоставление инвестору исключительных прав на разведку, поиск и добычу минерального сырья на участке недр и выполнение так называемой «оговорки об исполнении». Поэтому противоправность государства по соглашению может быть выражена в следующих действиях:

- предоставление инвестору неполных или недостоверных сведений, содержащихся в пакетах геологической информации.

Принимая решение об участии в торгах на право пользования участком недр, организация-претендент планирует предстоящие затраты на проведение поисковых работ, разведки и освоения на основе изучения каждого раздела информационного пакета. Как известно, эта информация является основополагающей базой для разработки технико-экономических показателей и обоснований проектов разработки месторождений любого полезного ископаемого. В дальнейшем недостоверность полученной геологической информации крайне негативно отражается на всей

---

¹ Конопляник А.А., Субботин М.А. Государство и инвестор: об искусстве договариваться (концессионное законодательство в России). М.: Эпицентр, 2009. С. 80.

деятельности инвесторов (недропользователей) - в первую очередь на выполнении условий соглашения, то есть надлежащего исполнения инвесторами своих обязательств. Однако на соответствующие государственные органы не возлагается обязанность внесения изменений в соглашение о разделе продукции. Отказ от выполнения работ или требование о возмещении инвестору понесенных убытков Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» также не предусмотрены.

- предоставление участков недр, обременённых правами третьих лиц.

Эта форма противоправного поведения вытекает из исключительного характера передаваемых инвесторам прав по соглашению о разделе продукции, поскольку государство не может вести переговоры и вступать в какие-либо договорные правоотношения, относящиеся к участку недр, указанному в соглашении, с другими лицами. Кроме того, может возникнуть ситуация, когда, например, у предыдущего пользователя недр была неправомерно отозвана лицензия, что подтвердило вступившее в законную силу (уже после проведения аукциона, вступления в силу соглашения и выдачи лицензии инвесторам) решение суда¹.

- нарушение «Стабилизационной оговорки», которое может быть выражено в виде нарушения «оговорки об изменении условий инвестиционного соглашения» и «оговорки о невмешательстве».

По справедливому мнению С.И. Крупко, подобные нарушения являются основанием для предъявления требований о компенсациях и выплатах в гражданско-правовом порядке. «Оговорка о невмешательстве» будет эффективна, только если станет регулировать последствия одностороннего вмешательства государства и определять условия выплаты компенсаций. Наступающая ответственность является гражданско-правовой, что обусловлено тем, что государство как носитель суверенной власти имеет

---

¹ Красноперова О.А. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции: особенности правового регулирования. М.: Гражданин и право, 2013. С. 196.

право на такие действия. Отказ от данных прав недействителен исходя из теории суверенитета.

- нарушение «оговорки об исполнении», то есть несвоевременные действия государства в лице его государственных органов, например ненадлежащее решение формальных и технических вопросов (процесс государственного одобрения соглашения, предоставление участка недр, издание соответствующего акта и т.п.).

Подобная ситуация может иметь место, в случае, когда соглашение о разделе продукции заключено согласно законодательству Российской Федерации, является действительным, лицензия на пользование участком недр выдана согласно сроку, указанному в п. 2 ст. 4 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», а участок недр инвестору фактически не передаётся во владение и пользование в силу различных причин, зависящих от государства¹.

Указанное обязательство государства напоминает обязательство заказчика о необходимости оказания содействия подрядчику в выполнении работы, согласно ст. 718 Гражданского кодекса Российской Федерации. Желательно, чтобы «оговорка об исполнении» содержала подробное регулирование всех тех мероприятий, которые должны последовать со стороны государства в ходе реализации инвестиционного проекта, включая указание на государственные органы, полномочные и обязанные совершить определённые действия, сроки совершения таких действий, а также последствия ненадлежащего исполнения или неисполнения государством перечисленных условий. При нарушении, содержащейся в соглашении указанной оговорки инвестор может предъявить требование к государству и потребовать возмещения причинённого ущерба в порядке, установленном гражданским законодательством.

---

¹ Махлина М.И. О развитии гражданско-правовых отношений недропользования в России. М.: Экономика и управление, 2009. С. 64.

Убытками инвестора являются, в данном случае, возникшие по указанной причине дополнительные издержки. Указанные положения частично роняют соглашение о разделе продукции с государственным контрактом, поскольку неисполнение государственной стороной действий, повлекших изменение сроков выполнения работ, предоставляют право подрядчику, согласно п.1 ст. 767 Гражданского кодекса Российской Федерации ¹, требовать возмещения убытков, причинённых таким изменением.

Противоправное бездействие государства, как стороны по договору, может выражаться в следующем:

- неоплата работы инвестора, то есть непередача инвестору доли прибыльной продукции, согласно соглашения. Это является формой противоправного бездействия, поскольку обязанность оплатить работы по классическому договору подряда трансформировалась в соглашение о разделе продукции в обязанность передать инвестору часть прибыльной продукции;
- невыборка части добытой прибыльной продукции, принадлежащей согласно соглашению государству (в случае, если инвесторы не осуществляют по поручению государства продажу его части добытой продукции). У инвестора возникают убытки, причинённые получателем части добытой прибыльной нефти – государством, вследствие их невыборки, в связи с тем, что контрагент инвесторов не выбирал часть добытой продукции своевременно, они были вынуждены для получения новых ёмкостей от железнодорожного, морского или иного транспорта переадресовывать находившееся на простое цистерны (или иные предназначенные для этих целей ёмкости) с уплатой транспортной организацией неустойки за переадресовку.

---

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, 29 января.

Противоправность инвесторов по соглашению о разделе продукции может быть выражена в следующих действиях:

- нарушение сроков, этапов выполнения работ;

Поскольку срок выполнения работы является существенным условием соглашения о разделе продукции, то невыполнение в установленные сроки и в соответствии с установленными планами, программами и схемами работ по соглашению, является ненадлежащим исполнением обязательств инвесторами, или иначе «просрочкой исполнения». Согласно диспозитивной норме п. 1 ст. 708 Гражданского кодекса Российской Федерации, подрядчик несёт ответственность за нарушение начального, конечного и промежуточных сроков выполнения работы. У инвесторов по соглашению существует обязанность вывести месторождения на определенную мощность в определенный срок. Инвесторы будут считаться просрочившими исполнение, начиная с даты, когда это обязательство должно быть выполнено, и кончая моментом исполнения им этого обязательства или моментом прекращения действия обязательства по другим основаниям¹.

Просрочка исполнения может иметь место в начале выполнения работ, при их завершении, а также завершении, предусмотренных соглашением, промежуточных этапов: разведки, поиска, освоения, добычи минерального сырья на участке недр. Не соблюдая сроки, этапы по соглашению, инвесторы причиняют убытки государству, которые должны подлежать возмещению. Убытки выражаются в разнице между добытой продукцией согласно графикам, планам и сметам в определённый срок и меньшим количеством фактически добытой продукции. По моему мнению, в случае несоблюдения сроков, этапов выполнения работ по соглашению о разделе продукции по вине инвесторов, им следует уплачивать пени за каждый день просрочки, оговоренную в договоре, а также договорную неустойку за сам факт просрочки.

---

¹ Ошенков А.Н. Регулирование инвестиционных соглашений: проблемы отраслевой принадлежности и применимого права. М.: Международные отношения, 2010. С. 168.

- нарушение условия о минимуме финансовых вложений;

Подобное условие является широко распространённым в мировой практике. Инвестор берёт на себя обязательство после подписания соглашения израсходовать определённую сумму на выполнение программ работ. Так по одному из соглашений о разделе продукции предусмотрено, что инвестор обязуется израсходовать общую сумму в размере пятидесяти миллионов долларов США. В случае, если инвестор отказывается от своих прав на участки недр в течение периодов их изучения, либо период изучения истёк, и остались неизрасходованные суммы на момент такого отказа или истечения периода изучения, то инвестор считается исполнившим своё обязательство в неполном объёме.

Государство, в соответствии с соглашением, рассчитывает на достижение определённого положительно эффекта в результате израсходования минимальной суммы. И исполнение инвестором такого обязательства в неполном объёме влечёт наступление убытков у государственной стороны. Убытками, в данном случае, будет являться сумма, составляющая разницу между указанной в соглашении суммой минимальных финансовых вложений и фактическими затратами инвестора. Величину убытков (соответствующую разницу) необходимо проверить независимой аудиторской фирмой¹.

- ненадлежащее качество работ;

Оно имеет место в том случае, когда инвесторы не соблюдают условия соглашения, определяющие технические характеристики оборудования, материалов, которые должны быть представлены, а также технические характеристики строящихся объектов и процессов добычи минерального сырья. Дефекты могут быть существенными либо незначительными, устранимыми или неустранимыми. Средства правовой защиты на случай

---

¹ Пашин В.В. О пользовании недрами на условиях соглашений о разделе продукции. М.: Финансовая газета, 2014. С. 124.

дефектов в осуществлении работ по соглашению различаются по тому, когда обнаружены дефекты: в ходе проведения разведочных бурений по поиску минеральных ресурсов или после; в ходе строительства нефтяных платформ, трубопроводов и иных, предусмотренных соглашением объектов, или после строительства; в ходе добычи минеральных ресурсов или после; в ходе проведения ликвидационных работ по соглашению о разделе продукции или после их завершения¹.

Возникает сложность, если стороны в соглашении не урегулировали вопросы, связанные с ответственностью инвесторов за недоброкачественное выполнение работ. Применяемые в субсидиарном порядке нормы о подрядных договорах практически не предусматривают гражданско-правовую ответственность подрядчика за подобные нарушения. Положения ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы» не содержат мер гражданско-правовой ответственности, поскольку обязанность устранения дефектов и недоделок не носит имущественного характера по соглашению о разделе продукции.

Поскольку недоброкачественное выполнение работ порождает крайне неблагоприятные экономические и прочие последствия, то в соглашении следует установить ответственность инвесторов за сам факт предъявления к сдаче работ с недоделками и дефектами. Содержащиеся в ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации меры, применяемые заказчиком к подрядчику, не являются мерами гражданско-правовой ответственности, поэтому за подобные нарушения соглашения о разделе продукции следует предусмотреть такую меру ответственности, как неустойка.

- несоблюдение условия о российском участии;

---

¹ Платонова Н.Л. Проблемы законодательного регулирования соглашений о разделе продукции. М.: Хозяйство и право, 2011. С. 178.

Следует отметить, что ни Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции», ни действующие соглашения о разделе продукции не содержат положений об ответственности инвестора за несоблюдение требований об обеспечении российского участия в соглашениях. В контексте соглашений о разделе продукции «Сахалин-1» и «Сахалин-2» подобное положение представляется оправданным в связи с тем, что, соответствующие соглашения не содержат прямо сформулированных обязанностей или жестких ограничений инвесторов, обеспечивающих российское участие в соответствующих проектах, а включают в себя лишь ориентиры для инвесторов и провозглашают стремление последних следовать таким ориентирам. Что касается заключаемых соглашений в будущем, то отсутствие в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» правового регулирования вопросов ответственности инвесторов за несоблюдение условия о российском участии является серьёзным пробелом в действующем законодательстве¹.

Нарушения обязательства инвесторов по обеспечению российского участия могут быть условно разделены на три группы:

- в отношении заключения контрактов;
- в отношении происхождения материалов, оборудования и услуг;
- в отношении привлечения и подготовки персонала.

Следует также добавить, что возможности Российской Федерации как стороны в соглашении доказать свои убытки от нарушения инвестором условия об обеспечении требуемого уровня российского участия в значительной степени ограничены. Иски в связи с нарушением преимущественного права на заключение договоров могут быть поданы отдельными российскими организациями, однако даже удовлетворение таких исков и понуждение инвестора заключить договор с ними не может

---

¹ Токарев А. Влияние основных условий нефтяных соглашений на распределение риска между инвестором и принимающим государством. М.: Нефть, Газ и Право, 2013. С. 92.

рассматриваться как механизм системного обеспечения ответственности инвестора за соблюдение требований закона.

Законодателем была сделана попытка частично урегулировать данный вопрос. В п. 2 ст. 7 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» предусмотрено требование о том, чтобы такое оборудование и материалы российского происхождения составляли не менее 70% общей стоимости приобретенных в каждом календарном году оборудования и материалов, затраты на приобретение и использование которых возмещаются инвестору компенсационной продукцией.

Таким образом, проводится связь между требованиями об обеспечении уровня российского участия и компенсацией затрат инвестора по соглашению. В то же время, нынешняя формулировка не позволяет государству в одностороннем порядке сокращать размер возмещаемых затрат и, следовательно, применять оперативные меры воздействия на инвестора. Поэтому для эффективного соблюдения условий Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» должен быть дополнен специальными нормами об ответственности инвесторов за нарушение конкретных требований с разъяснением процедуры применения таких норм.

- передача государству части добытой продукции в несоответствующих договору объемах.

В соответствие с соглашением о разделе продукции, если на инвесторах не лежит обязанность осуществить продажу доли добытой продукции, принадлежащей государству, инвесторы должны передать долю добытого минерального сырья государству в пункте раздела продукции. Поскольку процесс раздела продукции состоит из нескольких этапов, то данная форма противоправного поведения инвесторов может выражаться в двух действиях, в зависимости от того, на каком этапе происходит нарушение¹.

---

¹ Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Право, 2013. С. 48.

Во-первых, неправомерное определение доли компенсационной и прибыльной продукции, что является нарушением соглашения на первом этапе раздела продукции. Во-вторых, неправомерное определение доли прибыльной продукции, принадлежащей государству и инвестору, нарушающее, таким образом, раздел продукции на втором этапе раздела.

- передача инвестором своих прав и обязанностей по соглашению третьим лицам, без согласия государства;

Согласие на передачу прав и обязанностей инвестором третьим лицам, является защитой прав и интересов государственной стороны по соглашению. Подобное правило общепринято в зарубежном законодательстве. В ряде стран и в ряде случаев передачи прав не требуется даже согласия государства. Оснований передачи немало: нехватка у инвестора денежных средств, технических возможностей, нерентабельность добычи при том уровне используемых инвестором технологий, неустраивающие предыдущего инвестора политические риски, предложенные инвестору «отступные» и т.д.

Государство заинтересовано, чтобы новый инвестор располагал достаточными для выполнения работ по соглашению о разделе продукции финансовыми и техническими ресурсами, необходимым опытом управленческой деятельности и принял на себя все обязательства предыдущего инвестора перед государством. Кроме того, формулировка п. 1 ст. 16 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», закрепляющая подобную обязанность инвестора, позволяет предположить, что ненадлежащим исполнением подобной обязанности является также и смена оператора соглашения. В том случае, если инвестор передаёт свои права и обязанности по соглашению другому оператору без согласия государства¹.

---

¹ Аверкин А.С. Соглашение о разделе продукции: развитие правового механизма. М.: Нефть и капитал. 2006. С. 24.

Государство по основному подрядному обязательству является кредитором, инвестор – должником. Нарушение указанной обязанности корреспондирует с нарушением условия о перемене должника, в соответствии с п. 1 ст. 391 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласие на которое должен дать кредитор. Передача прав и обязанностей инвестором другому лицу, являясь, по сути, переводом должником своего долга на другое лицо, должна оформляться, согласно абз. 2 п. 1 ст. 17 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», путём внесения изменений соглашение в том же порядке, что и само соглашение о разделе продукции.

Таким образом, можно предположить, что если требуется утверждение передачи прав и обязанностей федеральным законом, а согласие государства будет считаться таковым после вступления федерального закона в силу, то передача прав и обязанностей инвестором до этого момента является противоправным поведением, за которое инвестор должен нести гражданско-правовую ответственность. Но поскольку ни гражданское законодательство, ни специальные нормы Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» не предусматривает мер гражданско-правовой ответственности за нарушение правил перемены должника (инвестора), то целесообразно в самом соглашении предусмотреть такую меру ответственности за нарушение этого условия, как неустойка¹.

- приостановление работ по СРП более чем на определённый в соглашении срок;

Поскольку поиск, разведка, освоение и добыча минеральных ресурсов представляет собой сложный технологический процесс, зависящий от многочисленных факторов, то обычно подобными соглашениями предусматривается право инвестора на приостановление работ по соглашению на определённый срок. Основания приостановления работ

---

¹ Лукьяненко М.Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции. Актуальные проблемы цивилистики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. С. 84.

должны быть чётко прописаны в СРП. Поэтому противоправным будет являться поведение инвесторов в случае, если по завершении, предусмотренного соглашением срока, инвестор не возобновит работы.

Противоправное поведение инвесторов также может быть выражено в противоправном бездействии, под которым в соответствии с соглашением о разделе продукции понимается:

- неуплата соответствующих платежей;

Следует ограничивать неуплату указанных платежей от неуплаты налогов и иных платежей публично-правового характера, поскольку неуплата последних не может считаться нарушением соглашения, а является нарушением налогового законодательства и, в качестве санкции за подобные правонарушения предусмотрена публично-правовая ответственность.

- нефинансирование работ, предусмотренных соглашением;

Инвесторы разрабатывают схему финансирования и организуют его получение для реализации СРП. Финансирование работ по соглашению – есть обязанность инвестора, за неисполнение которой инвестор должен нести гражданско-правовую ответственность. Также, соглашением может быть предусмотрено, что инвесторы не будут нести ответственности по соглашению, если, несмотря на все прикладываемые усилия, не удастся получить финансирование на приемлемых для них условиях¹.

- непредставление соответствующей информации заказчику (государству) инвесторами. Данное противоправное действие стоит выделить как самостоятельную форму нарушения обязательств инвестором. Оно косвенным образом влияет на несоблюдение сроков, этапов выполнения работ по СРП. Так, например, непредставление соответствующей информации заказчику-государству инвесторами выражается в недостаточности материалов для проведения экологической экспертизы. Что, в свою очередь, влияет на

---

¹ Михайлов А.Ю., Субботин М.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции. М.: Эпицентр, 2003. С. 216.

возможность её проведения. Поскольку для проведения определённых работ по соглашению о разделе продукции требуется обязательно проведение экологической экспертизы, то невозможность её проведения из-за нарушения указанной обязанности инвесторами, оказывает влияние на соблюдение сроков, этапов проведения работ по соглашению и вызывает просрочку исполнения инвесторами. По нашему мнению, за неисполнение или ненадлежащее исполнение указанного обязательства, влияющего на соблюдение сроков выполнения работ, следует предусмотреть неустойку.

Перечисленные выше формы бездействия инвестора могут быть как виновными, так и невиновными. В последнем случае речь идёт о невыполнении заданий по объективным причинам, например, форс-мажорные обстоятельства. По общему правилу отсутствие денежных средств для уплаты соответствующих платежей не освобождает инвестора от ответственности.

Кроме того, противоправное поведение инвесторов в виде неисполнения своих обязательств по соглашению о разделе продукции может выражаться в следующих формах: необоснованного отказа инвестора от выполнения работ по соглашению и отказа инвестора от предоставленных государством исключительных прав¹.

Ещё один вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, так это те формы противоправного поведения, которые не могут считаться нарушением соглашения о разделе продукции.

Невзирая на получение возмещения затрат и переход к государству права собственности на имущество, приобретаемое и создаваемое за счет инвесторов в соответствии с программами работ и сметами, инвесторы сохраняют исключительное право на пользование этим имуществом в связи с ведением работ по соглашению. В данном случае на инвесторах лежит

---

¹ Суханов Е.А. Государство и гражданский оборот. М.: Юрист, 2014. С. 94.

обязанность возместить государству убытки за повреждение или уничтожение такого имущества. Данное противоправное поведение не является нарушением СРП, поскольку инвестор обязан пользоваться таким имуществом надлежащим образом, бережно и аккуратно, независимо от того, закреплено ли подобное условие в соглашении или нет. Эти отношения больше относятся к деликтам, чем к нарушению условий соглашения о разделе продукции. Несмотря на то, что указанное деликтное обязательство возникает в связи с СРП, основанием для применения ответственности является не нарушение договорных обязательств, а факт причинения вреда. Поэтому убытки подлежат возмещению по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации «Обязательства вследствие причинения вреда».

Кроме того, такая форма противоправного поведения как неуплата налогов не может быть рассмотрена в качестве нарушения СРП, поскольку, во-первых, большая их часть в соглашении заменена частью добытой продукции, во-вторых, за неуплату налогов, которые не заменены передачей части продукции (налог на прибыль), предусмотрена публично-правовая, а не гражданско-правовая ответственность.

Заканчивая рассмотрение вопросов, связанных с противоправным поведением контрагентов по соглашению о разделе продукции, представляется возможным отметить, что доказательством их противоправного поведения являются документы, подтверждающие неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по соглашению о разделе продукции¹.

Следующим условием ответственности является вина правонарушителя. Если имеет место вина, то независимо от её формы правонарушитель обязан возместить причинённые убытки в полном объёме. На это указывает п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

---

¹ Вознесенская Н.Н. Соглашения о разделе продукции в сфере нефтедобычи. М.: Юридическая фирма «Информация и право», 2010. С. 160.

В некоторых случаях, прямо предусмотренных законом или договором, форма вины может повлиять на размер гражданско-правовой ответственности¹.

Соглашение о разделе продукции является предпринимательским договором. Как известно, ответственность предпринимателя за нарушение обязательства отличается той особенностью, что он, по общему правилу, несёт ответственность независимо от вины. Эти положения также отражают тенденцию развития безвиновной ответственности в иностранном законодательстве.

Согласно п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несёт ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Это правило имеет диспозитивный характер и применяется когда законом или договором не предусмотрена ответственность предпринимателя за вину. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» не содержит подобных положений, поэтому если контрагенты в соглашении не предусмотрели, что ответственность наступает только в случае вины, следует руководствоваться общими нормами п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Субъекты отношений по соглашению находятся между собой в сложной взаимосвязи, поэтому неисполнение обязательства вызывается, как правило, поведением не только самого должника, но и других лиц, с которыми инвесторы состоят в договорных отношениях. Освобождение

---

¹ Астанин В.В. Методика выявления коррупциогенных рисков в сфере недропользования при помощи оценок экспертов и анализа законодательства. М.: Российская юстиция, 2008. С. 219.

невиновного должника от ответственности может привести к цепной реакции, то есть к возникновению убытков у множества лиц, состоявших друг с другом в договорных отношениях, а в целом, к нарушению нормального функционирования экономических отношений.

Хотелось бы обратить внимание на следующий важный вопрос. Только ли инвестор несёт ответственность без вины или безвиновную ответственность несёт также и государство?

Конечно, государство может выступать в гражданском обороте наравне с юридическими лицами. Но означает ли это, что государство занимается предпринимательской деятельностью? Непосредственно само по себе, на мой взгляд, нет. По общему правилу, только через государственные унитарные предприятия, которые причислены п. 2 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ к коммерческим юридическим лицам, имеющим право, соответственно, заниматься предпринимательской деятельностью. Этот вопрос не возникал, если бы государство участвовало в СРП через специально созданную государственную нефтяную компанию, как это имеет место за рубежом. Но поскольку, отечественное соглашение о разделе продукции не похоже на аналогичные иностранные соглашения и одной из отличительных особенностей отечественных соглашений является участие в соглашении самого государства, то и возникают определённые теоретические вопросы, имеющие к тому же большое практическое значение.

Если бы в отечественном соглашении о разделе продукции от имени государства участвовало государственное унитарное предприятие, то за нарушение соглашения оно несло бы повышенную ответственность. Либо, например, нефтяная компания «Роснефть», все акции которой принадлежат государству, также в случае нарушения соглашения о разделе продукции несла бы ответственность без вины, согласно п. 3 ст. 401 Гражданского

---

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. 1994, 8 декабря.

кодекса Российской Федерации. Но поскольку в соглашении участвует само государство, то не может быть однозначного ответа на поставленный вопрос. Как отмечалось ранее, деятельность по соглашению о разделе продукции является предпринимательской. И инвесторы, и государство получают прибыль в процессе деятельности. Но если получение прибыли является основной целью деятельности инвесторов, то, на мой взгляд, государство не является тем субъектом, который специально создается для ведения коммерческой деятельности. Получение прибыли – не есть основная функция государства. Она выполняется для общественного благополучия, благосостояния и поддержания общественного порядка, то есть коммерческая функция подчинена основным видам деятельности государства. Поэтому его деятельность, согласно определению предпринимательской деятельности, которое содержится в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является предпринимательской¹.

Но с другой стороны, государство выступает в соглашении о разделе продукции как равноправный участник гражданского оборота. В отличие от лицензионной системы недропользования, государство само участвует по соглашению в предпринимательских правоотношениях. К нему, согласно п. 2. ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются нормы о юридических лицах, и, соответственно, должны применяться положения об ответственности юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Поэтому со всеми ограничениями правосубъектности государства следует признать его деятельность по соглашению о разделе продукции как предпринимательскую и, соответственно, можно предположить, что

---

¹ Курбанов Р.А. Законодательное регулирование раздела продукции на условиях соглашений о разделе продукции. М.: Вестник Российской правовой академии, 2015. С. 171.

государство за нарушение соглашения также несёт повышенную ответственность¹.

Заметим, что при ответственности контрагентов по соглашению о разделе продукции независимо от вины, только непреодолимая сила является основанием освобождения от ответственности за нарушение обязательств. Следует иметь в виду, что к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов инвесторов, отсутствие на рынке нужных для выполнения работ по соглашению товаров, отсутствие у инвесторов необходимых денежных средств, в случае необходимости уплаты соответствующих платежей.

Таким образом, стороны по соглашению о разделе продукции должны нести повышенную ответственность, аналогичную повышенной гражданско-правовой ответственности предпринимателей в гражданском обороте.

Следующим условием ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции являются убытки. Под убытками понимаются те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершения против него гражданского правонарушения. Наступление неблагоприятных последствий связано с фактом отсутствия определённого результата, предусмотренного соглашением в определённые сроки, независимо от причин, препятствующих этому, и независимо от вины инвесторов или государства.

Убытки могут возникнуть как в имущественной сфере инвесторов, так и в имущественной сфере государства, от неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств стороной соглашения о разделе продукции. Отсутствие специальных норм о принципах исчисления подлежащего возмещению имущественного ущерба означает, что в указанных случаях применяется ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. В

---

¹ Конопляник А.А. Развитие законодательного и инвестиционного процесса в России в условиях действия Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». М.: Нефть, Газ и Право, 2010. С. 212.

указанной статье под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Таким образом, реальный ущерб и упущенная выгода образуют состав убытков.

При решении вопросов ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции, положения ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации следует применять с учётом норм ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанной статье, при определении убытков принимаются во внимание цены в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, то в день предъявления иска. Суд, исходя из обстоятельств, может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

При определении упущенной выгоды должны учитываться меры, предпринятые стороной, в имущественной сфере которой возникли убытки, для её получения и сделанные с этой целью приготовления. Суд, согласно ст. 404 Гражданского кодекса Российской Федерации, также вправе уменьшить размер ответственности инвесторов, если государство содействовало увеличению размера убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не приняло разумных мер к и уменьшению¹.

---

¹ Кирин Л.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). - М.: АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 2016. С. 162.

Поскольку применимым к СРП правом является российское право, то подобными положениями также должны руководствоваться иностранные арбитражные и третейские суды, в том числе международные арбитражные институты, если спор передаётся на их рассмотрение, в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции».

Спецификой отношений по СРП, в отличие от классического подрядного договора, является то, что риски ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства по соглашению, приводящие к возникновению убытков, в большей степени лежат в имущественной сфере инвесторов, чем государства. Государство в СРП несёт лишь риск неполучения части прибыльной продукции. А инвестор, вкладывающий большие средства в целях добычи минерального сырья, в большей степени зависит от надлежащего исполнения своих обязательств государством.

Ещё одним условием наступления ответственности по общему правилу является наличие причинной связи между противоправным поведением лица и наступившими убытками.

Причинной связью является генетическая связь между убытками и противоправным поведением, которое либо создало конкретную возможность результата, либо превратило возможность в результат. Не вдаваясь в исследование различных теорий причинной связи, можно отметить, что при исследовании вопросов ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции, большое значение имеет не всякая, а именно юридически значимая причинная связь. То есть только та, где среди других причин есть действие (бездействие) стороны СРП, причем противоправного характера, где оно сыграло главную роль в наступлении противоправного результата¹.

---

¹ Кирин Л.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). - М.: АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 2016. С. 173.

Так, причиной убытков государства является нарушение инвесторами сроков выполнения работ по соглашению о разделе продукции. В связи с этим, государство не получает прибыль от продажи, принадлежащей ему, доли добытого минерального сырья. В этом случае устанавливается причинная связь между убытками государства и нарушением инвесторами сроков, этапов выполнения работ.

Причиной убытков инвестора, выразившихся в дополнительных издержках, является непредставление государством участка недр, предусмотренного в соглашении о разделе продукции. В данном случае устанавливается причинная связь между убытками инвестора и нарушением государства «оговорки об исполнении».

Следующий вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, что Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» не регламентируются вопросы одностороннего расторжения соглашения о разделе продукции. Федеральный закон «О разделе продукции» регулирует только отношения, связанные с изменением условий данного соглашения (ст. 17 Закона) и прекращением действия соглашения (ст. 21 Закона). Означает ли отсутствие подобных положений невозможность одностороннего расторжения соглашения о разделе продукции? По моему мнению следует дать отрицательный ответ. Как показывает мировая практика, расторгнуть такой договор, если все его условия выполняются, непросто. Для этого необходимо согласие обеих сторон либо решение суда. В этом случае сторона, которая расторгает договор досрочно, вынуждена возмещать контрагенту все убытки. Для государства поблажки не предусмотрены.

Поскольку вопросы одностороннего отказа от исполнения обязательств не регулируются Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции», то можно предположить, что к этим вопросам следует применять общие нормы гражданского законодательства. Односторонний отказ от исполнения обязательств, согласно ст. 310 Гражданского кодекса

Российской Федерации, может иметь место только в строго определённых случаях¹.

Так, допускается односторонний отказ в предпринимательской деятельности, к которой относится и деятельность по соглашению о разделе продукции, в случаях предусмотренных законом или самим соглашением, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Например, согласно ст. 523 Гражданского кодекса Российской Федерации, допускается односторонний отказ от исполнения договора поставки в случае существенных нарушений договора одной из сторон. В частности, согласно диспозитивной норме ст. 717 Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчик имеет право в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора. В этом случае, заказчик обязан уплатить подрядчику часть установленной цены за уже проделанную работу и возместить убытки, причинённые прекращением договора, в пределах разницы между ценой, определённой за всю работу и уплаченной за выполненную работу. Согласно применяемым к соглашению о разделе продукции нормам о подрядных договорах, можно предположить, если стороны в данном соглашении не предусмотрели иное, государство-заказчик может до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения такого соглашения с возмещением убытков инвесторам, включающих в себя все затраты по участку недр, суммы уплаченных бонусов и затраты инвесторов по соглашению до момента расторжения соглашения².

Но, по моему мнению, правоотношения в соглашении о разделе продукции по своей значимости выходят далеко за рамки классического подрядного договора, и подобное ничем не ограниченное право государства

---

¹ Вознесенская Н.Н. Соглашения о разделе продукции в сфере нефтедобычи. М.: Юридическая фирма «Информация и право», 2010. С. 91.

² Никитин М.С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами. М.: Законодательство, 2012. С. 114.

на одностороннее расторжение договора существенным образом нарушило бы права и интересы инвесторов по соглашению.

В Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» также не прописана возможность инвестора в одностороннем порядке отказаться от исполнения соглашения о разделе продукции при существенном изменении обстоятельств и последующая ответственность инвестора за невыполнение условий соглашения. В частности, в случае применения п. 3 ст. 716 Гражданского кодекса Российской Федерации, инвесторы имеют право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причинённых ему прекращением убытков. Например, при недропользовании на условиях лицензирования инвестор вправе добровольно отказаться от права пользования недрами (п. 2 ч. 1 ст. 20 Закона «О недрах»). Однако тогда, владелец лицензии обязан выполнить все обязательства, определенные в лицензии на случай досрочного отказа от прав до установленного срока прекращения права пользования недрами. При невыполнении указанных обязательств лицензирующие органы имеют право взыскать сумму ущерба от их невыполнения в судебном порядке (ч. 2, 3 ст. 21 Закона «О недрах»).

Необходимо отметить, что Гражданским кодексом Российской Федерации устанавливается правило: при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон, согласно п. 3 ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора. В то же время, если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона, согласно п. 5 ст. 453

Гражданского кодекса Российской Федерации, вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора¹.

Следует проводить чёткое различие между правом предъявить требование о расторжении соглашения о разделе продукции и правом на односторонний отказ от его исполнения. Односторонний отказ от исполнения соглашения производится без обращения в суд и, соответственно, в силу самого факта его осуществления такое соглашение считается расторгнутым. Это не исключает возможности оспаривать в суде обоснованность одностороннего отказа на основании общих предписаний Гражданского кодекса Российской Федерации.

В отношении контрагентов СРП возникает неопределённость из-за отсутствия правового регулирования специальными нормами Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» вопросов одностороннего расторжения соглашения. Поскольку возможность и юридические последствия неисполнения обязательств по соглашению на сегодняшний день не регламентированы Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции», контрагентам стоит не только руководствоваться положениями гражданского законодательства, регулирующих подобные отношения, но и закреплять их в самом соглашении о разделе продукции.

Вопросы одностороннего расторжения соглашения о разделе продукции являются важной гарантией прав и законных интересов не только инвесторов, но и государства. Поэтому законодателю целесообразно внести в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» дополнения, посвящённые расторжению соглашения и закрепить случаи такого расторжения².

---

¹ Михайлов А.Ю., Субботин М.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции. М.: Эпицентр, 2013. С. 149.

² Вознесенская Н.Н. Соглашения о разделе продукции в сфере нефтедобычи. М.: Юридическая фирма «Информация и право», 2010. С. 108.

После исследования вопросов, посвящённых условиям ответственности за нарушения соглашения о разделе продукции, можно сделать следующие выводы.

Проведённое авторами тщательное исследование, посвящённое вопросам ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции, показало, что рассматриваемая ответственность должна наступать в соответствии с законодательством Российской Федерации и является гражданско-правовой.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по соглашению о разделе продукции стороны несут ответственность, которая, будучи гражданско-правовой по своей сути, обладает специфическими особенностями.

Чаще всего нарушение условий по соглашению о разделе продукции сводится к ненадлежащему исполнению, а не к неисполнению обязательств. Это предопределено тем, что правоотношения в соглашении являются длящимися и предполагают установление обязательств длительного действия.

Основанием ответственности за нарушение соглашения является правонарушение в виде ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательств.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение соглашения может быть установлена как в соглашении контрагентами, так и гражданским законодательством. Контрагенты по соглашению могут предусмотреть любое основание и формы ответственности, не противоречащие гражданскому законодательству, поскольку действующее законодательство о соглашениях о разделе продукции не создаёт специальных норм об ответственности сторон¹.

---

¹ Никитин М.С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами. М.: Законодательство, 2012. С. 145.

Отсутствие положений об ответственности государства и инвестора по соглашению о разделе продукции является пробелом в действующем законодательстве, затрудняющем использование в сфере недропользования частно-правового института – соглашения о разделе продукции. Этот пробел следует восполнить, закрепив основание и условия ответственности Российской Федерации и инвесторов в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции», поскольку общие нормы гражданского законодательства о подрядных договорах не в состоянии в полной мере урегулировать отношения по соглашению, в силу специфики подобных правоотношений.

Важной особенностью ответственности за нарушение соглашения о разделе продукции является несовпадение по основанию ответственности государства и инвесторов.

Можно выделить специальные формы нарушения обязательств по соглашению, проявляющиеся в противоправном поведении, нарушающем условия такого соглашения¹.

Противоправное поведение государства может выражаться:

- в предоставлении участков недр, обременённых правами третьих лиц;
- в нарушении «стабилизационной оговорки»;
- в нарушении «оговорки об исполнении»;
- в неоплате работы инвестора, то есть передаче инвестору доли прибыльной продукции;
- в невыборке части добытой прибыльной продукции, принадлежащей согласно соглашению государству (в случае, если инвесторы не осуществляют по поручению государства продажу его части добытой продукции).

Противоправное поведение инвесторов может выражаться:

- в нарушении сроков, этапов выполнения работ;

---

¹ Михайлов А.Ю., Субботин М.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции. М.: Эпицентр, 2013. С. 177.

- в нарушении условия о минимуме финансовых вложений;
- в ненадлежащем качестве работ;
- в несоблюдении условия о российском участии;
- в передаче государству части добытой продукции в несоответствующих договору объёмах;
- в передаче инвестором своих прав и обязанностей по соглашению третьим лицам, без согласия государства;
- в приостановлении работ по соглашению более чем на определённый в соглашении срок;
- в неуплате соответствующих платежей;
- в нефинансировании работ, предусмотренных соглашением;
- в непредставлении соответствующей информации заказчику (государству) инвесторами;
- в необоснованном отказе инвестора от выполнения работ по соглашению;
- в отказе инвестора от предоставленных государством исключительных прав.

Стороны должны нести повышенную ответственность, аналогичную повышенной гражданско-правовой ответственности предпринимателей в гражданском обороте¹.

Отсутствие специальных норм о принципах исчисления подлежащего возмещению имущественного ущерба за нарушение соглашения о разделе продукции означает, что в указанных случаях применяются общие положения гражданского законодательства, в частности ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку возможность и юридические последствия неисполнения обязательств по соглашению о разделе продукции на сегодняшний день не

---

¹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Проспект, 2011. С. 146.

регламентированы Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции», контрагентам стоит не только руководствоваться положениями гражданского законодательства, регулирующих подобные отношения, но и закреплять их в самом соглашении о разделе продукции.

Глава 3. Механизмы защиты инвестиций в соглашениях о разделе продукции

3.1. Внесудебные механизмы защиты инвестиций

Важнейшими элементами соглашений о разделе продукции, в том числе и из экономических соображений, являются механизмы защиты инвестиций. Механизм защиты инвестиций является одним из основных элементов, отличающих систему соглашений о разделе продукции от административной системы, закрепленной в Законе Российской Федерации «О недрах»¹. Несмотря на то, что на иностранные инвестиции распространяется действие двусторонних соглашений о защите иностранных инвестиций, механизмы их защиты, закрепленные непосредственно в соглашении, играют очень большую роль.

Механизмы, направленные на защиту интересов инвесторов при реализации соглашений о разделе продукции можно разделить на два направления:

- 1) механизмы, направленные на защиту интересов инвесторов на протяжении действия всего соглашения, к ним относятся: стабилизирующая оговорка, ограниченный иммунитет государства;
- 2) механизмы, направленные на разрешение, возникших споров, связанных с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений.

Одной из сторон в соглашении выступает государство, что влечет за собой ряд проблем. Государство, обладая властными полномочиями, может односторонне изменить правовые условия, определяющие содержание соглашения. Так, например, при повышении мировых цен на нефть уже после заключения договора может возникнуть ситуация, при которой государство может принять законодательные акты, определяющие изменение условий соглашения. Таким образом, государство как законодатель впоследствии

---

¹ Новикова Е.В. проблемы реформирования законодательства России о недропользовании. М.: Нефтегаз, энергетика и законодательство, 2006. С. 11.

потенциально может оказать влияние на взаимность договора, в формировании которого он принимал участие в качестве стороны договора. В такой ситуации стабилизирующая оговорка призвана защитить положения договора от изменений применимого права.

Стабилизирующая оговорка – это оговорка, определенная действующим законодательством или определенная в рамках договора между государством и иностранным и (или) национальным субъектом права, применяемая с целью защиты правового положения сторон договора в случае последующего внесения изменений в действующее законодательство¹.

Стабилизирующие оговорки – это относительно новое явление в договорных отношениях. Так, первой стабилизирующей (замораживающей) оговоркой принято считать оговорку, установленную в ст. 89 Договора между британской компанией Lena Goldfields Limited и СССР. Договор заключили в 1930 году. Путем стабилизации условий договора государство соглашается на то, что оно не сможет изменять условия договора ни законодательными, ни административными действиями².

Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» содержит три стабилизирующие оговорки. Пункт 1 ст. 17 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» устанавливает, что условия заключенного соглашения действуют на протяжении всего срока, на который договор был заключен. Изменение этих условий возможно только по согласию сторон, а также по требованию одной из сторон в случае существенного изменения обстоятельств в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. В данном случае изменения условий соглашения будут происходить по правилам ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением того, что правила о расторжении договора, установленные в Гражданском кодексе Российской Федерации, не будут

---

¹ Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Норма, 2012. С. 138.

² Рат Й. СРП: уроки их международного опыта и тенденции. Вестник налоговой службы республики Казахстан. М.: Закон, 2010. С. 38.

применяться к соглашениям¹. Связанно это с тем, что Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» является специальным по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации и прекращение действия соглашения регулируется положениями ст. 21 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции».

Оговорка, закрепленная в п. 2 ст. 17 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», является гарантией от неблагоприятного изменения законодательства и предусматривает, что в случае, если в течение срока действия соглашения федеральным, региональным или местным законодательством будут установлены нормы, ухудшающие коммерческие результаты деятельности инвестора, в соглашение вносятся изменения, обеспечивающие инвестору коммерческие результаты, которые могли быть им получены при применении действующего на момент заключения соглашения законодательства. Эта оговорка носит компенсационный характер, имеющий в виду публично-правовые условия осуществления соглашения о разделе продукции.

Пункт 2 ст. 17 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» распространяет действие стабилизации исключительно на стороны соглашения. Так, например, стабилизационная оговорка не действует в отношении поставщиков, подрядчиков или субподрядчиков инвестора, в связи с чем критикуется рядом авторов². Йоханнес Рат считает данную критику необоснованной, указывая на то, что «...соглашение реализуется на протяжении достаточно длительного времени, в течение которого могут возникнуть непредвиденные при заключении договора риски. Но поставщики, подрядчики и субподрядчики инвестора не связаны с ним договорами, длящимися на протяжении всей реализации проекта, при этом капиталовложения инвестора в реализуемый проект значительно выше

---

¹ Борисов А.Н. Комментарий к федеральному закону от 30 декабря 1995 «О соглашениях о разделе продукции». М: Юстицинформ, 2006. С. 130.

² Дубынин С.В. СРП и действующий лицензионный режим глазами инвестора. М.: Нефтегаз, энергетика и законодательство, 2012. С. 113.

аналогичных капиталовложений поставщиков, подрядчиков и субподрядчиков»¹.

Данная точка зрения является не совсем верной. В соответствии с принципом свободы договора, договор может быть заключен на любой срок или без указания срока, если срок для этого договора не является существенным условием. Срок для договора поставки не является существенным условием, так как при отсутствии условия о сроке, применяются диспозитивные нормы. Отношения по договору поставки, как и в отдельных случаях по договору подряда могут носить длящийся характер и реализовываться на протяжении срока действия всего соглашения. Однако данная критика тоже является неоправданной, но связано это с тем, что отношения инвестора с поставщиками, подрядчиками и субподрядчиками строятся на основании гражданского законодательства и Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» не распространяет свое действие на указанных лиц.

В свою очередь оговорка, закрепленная в п. 2 ст. 18 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» предусматривает, что на инвестора не распространяется действие нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и правовых актов органов местного самоуправления, если указанные акты устанавливают ограничения прав инвестора, приобретенных и осуществляемых им в соответствии с соглашением. Данное правило не распространяется на предписания соответствующих органов надзора, которые выдаются в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях обеспечения безопасного ведения работ, охраны недр, окружающей природной среды, здоровья населения, а также в целях обеспечения общественной и государственной безопасности.

---

¹ Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Норма, 2012.С. 252.

Стабилизирующие оговорки, закрепленные в статьях 17 и 18 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», дополняют друг друга и представляют собой систему стабилизации, действующей на протяжении всего срока соглашения. Главной их задачей является предоставление гарантии инвестору, что его правовое положение не будет односторонне изменено законодателем, и гарантирует также, что если подобное изменение все же произойдет, то оно не будет несанкционированным¹.

Иммунитет государства выступает одним из институтов международного частного права, определяющих правовое положение государства в международных сделках и вообще в частноправовых отношениях международного характера. Иммунитет, в соответствии с которым государство при осуществлении им гражданско-правовых актов с субъектами национального права иностранных держав не подсудно иностранным судам, не подчиняется действию иностранных законов, освобождается от обеспечительных и принудительных мер по иску и исполнению судебного решения, а также ареста и реквизиции собственности, принято обосновывать обычно-правовой нормой, вытекающей из принципов суверенного равенства и уважения суверенитета государств, действующих в международном публичном праве².

Принято различать следующие виды иммунитетов:

- 1) иммунитет от действия законодательства иностранного государства;
- 2) юрисдикционные иммунитеты:
  - а) судебный иммунитет (иммунитет от предъявления иска в иностранном суде),
  - б) иммунитет от предварительного обеспечения иска,
  - в) иммунитет от принудительного исполнения судебного решения;

---

¹ Фархутдинов И.З. Стабилизационная оговорка - важная гарантия иностранных инвестиций. М.: Законодательство и экономика, 2013. С. 83.

² Дмитриева Г.К. Международное частное право. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 279.

3) иммунитет государственной собственности.

Прежде всего, следует отметить, что ни доктрина, ни судебная практика, ни законы не установили какие-либо объективные критерии, с помощью которых можно было бы определенно или хотя бы с существенной долей определенности разграничить деятельность государства. Чаще всего называется характер (природа) операции или ее цель¹.

Статья 251 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации распространяет действие иммунитета только на те иностранные государства, которые действуют как носители власти: «Иностранное государство, выступающее в качестве носителя власти, обладает судебным иммунитетом...»². Видимо, эту формулировку можно толковать как шаг в сторону национального иммунитета. В то же время, какую бы деятельность государство не осуществляло, оно всегда выступает как носитель власти. Государство – суверенитет – власть: неразрывно связанные понятия. Властная природа государства проявляется в любой его деятельности. Поэтому едва ли можно безоговорочно утверждать о закреплении в ст. 251 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации функционального (ограниченного) иммунитета.

Идея и основа функционального (ограниченного) иммунитета заключается в том, что иммунитет – это право государства, вытекающее из его суверенитета, на неприменение к нему иностранной юрисдикции, от которого государство может отказаться как целиком, так и в любой его части. Поэтому задача заключается лишь в создании наиболее точных формулировок случаев и обстоятельств, при наличии которых государство не будет пользоваться иммунитетом.

---

¹ Фархутдинов Н.Э. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций. М.: Экономика и управление, 2010. С. 46.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 28 мая 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 июля, 2002.

В Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» вопрос об иммунитете государства затронут в ст. 23. Она устанавливает, что в «соглашениях, заключаемых с иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, может быть предусмотрен в соответствии с законодательством Российской Федерации отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного и (или) арбитражного решения». Отдельные авторы усматривают в этом «дискриминацию своих собственных нефтяных компаний» и предлагают сделать запись об отказе от иммунитета государства также в отношении российского инвестора¹. На деле в этом нет необходимости, так как в отношении российских инвесторов государство отказывается от своего иммунитета в рамках п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Слабость избранной законодателем формулировки состоит не в отсутствии ссылки на отечественного инвестора, а в словах «может быть предусмотрен». Ясно выраженный отказ от указанных видов иммунитета должен формулироваться не как право, а как обязанность государства применительно к отношениям, осложненным иностранным элементом и не относящимся к сфере международного публичного права, особенно в случаях передачи спора на рассмотрение в международные арбитражные институты или же – в иностранный суд. В противном случае, его разрешение должно будет осуществляться только на основе российского права. При этом также может быть затруднено предварительное обеспечение иска и исполнение вынесенного по спору решения.

Основанием для подобного вывода служит тот факт, что, даже вступая в гражданско-правовые отношения, государство продолжает оставаться суверенным и не подчиняется юрисдикции и праву иностранного

---

¹ Вознесенская Н.Н. Соглашения о разделе продукции в сфере нефтедобычи. М.: 2013. С. 51.

² Платонова Н.Л. Научно-практический Комментарий к Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции». М.: Юрист, 2012. С. 284.

государства. Как отмечал проф. Л.А. Лунц, «из начала государственного суверенитета и обусловленного им иммунитета государства вытекает, что и гражданско-правовые сделки государства подчиняются, в принципе, также его собственному праву. Для того чтобы государство могло быть подчинено в отношении своих сделок иностранному закону или иностранной юрисдикции, необходимо, чтобы на то было согласие, выраженное *expressis verbis* компетентным органом государства, и притом в форме, предписанной его законом»¹.

Приведенное высказывание Л.А. Лунца и связанные с ним рассуждения автора иллюстрируют так называемую доктрину абсолютного (полного) иммунитета государства, имевшую на протяжении длительного времени широкое распространение в международных отношениях.

На современном этапе растущее влияние приобретает доктрина функционального (ограниченного) иммунитета. В целом она гораздо более требовательна к государству, вступающему в отношения, предполагающие равноправие участников и исходит из того положения, что, вступая в частноправовые отношения, государство тем самым отказывается от своего положения как суверена и носителя принадлежащих ему видов иммунитета. В контексте такого подхода еще более очевидна бессмысленность включения в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» положения о том, что соглашением «может быть предусмотрен» отказ от тех или иных видов иммунитета государства. Напротив, в свете этой популярной сейчас теории российское государство может, пожалуй, утратить даже последний вид иммунитета – иммунитет государственной собственности, включая собственность на объекты, которые могут находиться только в руках государства. В связи с этим российским законодателям следовало бы, учитывая реалии современного международного права, более четко представлять последствия принимаемых ими законов, не вводя в

---

¹ Лунц Л.А. Международное частное право. Общая часть. М.: Проспект, 2013. С. 273.

заблуждение себя и органы исполнительной власти, ответственные за заключение конкретных соглашений о разделе продукции. В целом, полезно выделить в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» специальную статью или раздел, где можно было бы отразить специфику участия в соглашениях о разделе продукции иностранного инвестора¹.

Следует отметить, что отказ государства от иммунитета может быть предусмотрен в тексте соглашения оговоркой о третейском суде, а также специальными документами. Так по двум из трех действующих соглашений о разделе продукции «Сахалин-1» и «Сахалин-2», государство отказалось от своего иммунитета, заявив об этом в тексте соглашений. По соглашению «Харьяга», государство отказалось от своего иммунитета посредством оговорки.

3.2. Судебно-арбитражный механизм разрешения споров

Возникновение споров между участниками международной хозяйственной деятельности, в принципе, неизбежно. Даже если стороны стремились максимально обеспечить надлежащее исполнение обязательств, неисполнение может произойти. Тогда сторона, в отношении которой обязательство не было выполнено, стремится получить адекватную компенсацию. В таких случаях положение на внутреннем рынке достаточно определено: в большинстве стран действуют развитые национальные судебные и правовые системы, обеспечивающие интересы потерпевшей стороны и гарантирующие восстановление ее нарушенных прав².

Споры, которые возникают при осуществлении соглашений о разделе продукции относятся к категории инвестиционных, то есть речь идет о спорах между инвестором и принимающим инвестиции государством.

---

¹ Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. М.: Адвокат, 2012. С. 89.

² Фархутдинов И.З. Формы и методы урегулирования международных инвестиционных споров. М.: Адвокат, 2015. С. 79.

Принято считать, что данную категорию инвестиционных споров можно разделить на три группы¹.

К первой группе относятся инвестиционные споры, под которыми в международной практике понимаются споры между иностранным частным инвестором и государством, принимающим частные инвестиции. В данном случае, речь идет о спорах, которые касаются условий и порядка выплаты компенсации в случае национализации и осуществления других принудительных мер, возмещения убытков в случае вооруженных конфликтов, причинения убытков инвестору действиями органов государства и должностных лиц в аналогичных случаях.

Во вторую группу включаются различные имущественные и хозяйственные споры: между участниками совместных предприятий, одного участника с самим совместным предприятием, между предприятиями и фирмами страны местонахождения предприятия с иностранными инвестициями или с юридическими и физическими лицами других стран. По мнению М.М. Богусловского, вышеназванные споры можно определить как иные споры, связанные с осуществлением иностранных инвестиций. Однако, как он считает, по своей природе, как правило, это не споры с государством, а различные гражданско-правовые (хозяйственные) споры между равноправными субъектами.

Третья группа охватывает споры между иностранными инвесторами или предприятием с иностранными инвестициями с органами государства страны, принимающей инвестиции. По своему характеру, это споры административно-правовые.

В связи с этим возникает вопрос – каким судам подведомственны споры, возникающие при осуществлении соглашения о разделе продукции? Правовые основы ответа на поставленный вопрос закреплены в ст. 22 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». В силу

---

¹ Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М.: БЕК, 2006. С. 194.

указанной нормы споры между государством и инвестором, связанные с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений, разрешаются в соответствии с условиями соглашения в суде, в арбитражном суде или в третейском суде (в том числе в международных арбитражных институтах).

При распространительном толковании вышеуказанной нормы, можно сделать вывод, что не все хозяйственные споры включаются в сферу действия ст. 22 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». Данная статья регулирует разрешение споров, связанных с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений, споры, возникающие при заключении соглашения, исключены из сферы действия статьи. Связано это с тем, что стороны договора до момента подписания соглашения не связаны друг с другом никакими правами и обязанностями, возникающими из соглашения, в данной ситуации не может возникнуть никакого конфликта на основании того, что государство выступает одновременно как сторона соглашения и как законодатель или представитель судебной власти¹.

Следующим выводом является то, что законодательная формулировка предоставляет сторонам широкие возможности определения порядка разрешения споров, закрепляет практически неограниченную свободу выбора сторонами соглашения о разделе продукции судебного органа, компетентного разрешать возникающие между ними споры. При буквальном толковании ст. 22 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», в качестве органа, рассматривающего возникший спор, стороны могут выбрать как суд общей юрисдикции, так и арбитражный либо третейский суд. Как представляется, предоставление сторонам соглашения такой большой свободы действий не оправданно. Нельзя забывать, что речь идет не о рядовом гражданско-правовом договоре, а о договоре, затрагивающем существенные, в том числе стратегические, интересы

---

¹ Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Норма, 2012. С. 157.

Российской Федерации. Поэтому наиболее приемлемой формой разрешения споров по соглашению о разделе продукции представляется форма арбитражного либо третейского разбирательства. И в свою очередь было бы целесообразно и логично полностью исключить возможность рассмотрения вытекающих из соглашений о разделе продукции споров с участием государства в иностранных государственных судах, указав в качестве надлежащих органов российский арбитражный суд и международные арбитражные институты. Связано это даже не с тем, что может возникнуть коллизия интересов, т.е. суд той страны, чьим резидентом является иностранный инвестор, может подойти к рассмотрению спора недостаточно объективно, а с наличием у России двусторонних соглашений о взаимном поощрении и защите капиталовложений, заключенных Россией с государствами, резидентами которых являются участвующие в соглашении физические и юридические лица¹.

Затрагивая вопрос о соотношении упомянутых соглашений, необходимо учитывать положения ст. 15 Конституции Российской Федерации и однотипной по содержанию ст. 24 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». Часть 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации указывает, что, если «международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В рассматриваемом нами случае при расхождении между Федеральным законом и международным соглашением должно применяться последнее. В отношении разрешения споров рассматриваемый Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» предоставляет гораздо более широкие возможности выбора, чем упомянутые международные двусторонние соглашения². Последние

---

¹ Васецкий Н.А., Краснов Ю.К. Российское законодательство на современном этапе. Государственная Дума в формировании правового пространства России (1994-2003). М.: Издание Государственной Думы РФ, 2003. С.126.

² Какулия Р.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции в Российской Федерации. М.: Закон, 2010. С. 141.

ограничиваются в основном указанием на те или иные формы третейского рассмотрения споров.

На мой взгляд, во избежание в дальнейшем коллизий между двумя видами соглашений соответствующие предписания Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», касающиеся процедуры разрешения разногласий между сторонами и международной подсудности, должны быть по возможности приведены в соответствие с положениями заключенных Россией международных соглашений в области защиты инвестиций. Иначе нельзя исключить возможность возникновения конфликтов предписаний, относящихся к иностранным участникам одного и того же проекта, являющихся резидентами разных государств. Одни из этих государств могут иметь, а другие не иметь с Россией подобных двусторонних соглашений международного характера.

Что касается действующих соглашений, то во всех трех соглашениях – «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьяга», судом уполномоченным рассматривать споры, выбран международный коммерческий суд в Стокгольме, в Швеции, а рассмотрение споров осуществляется в соответствии с арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ¹.

В этом ключе особого внимания заслуживает практика Международного коммерческого суда в Стокгольме по урегулированию разногласий между Российской Федерацией и французской компанией «Тоталь». Первоначально разногласия между Российским государством и французской компанией, работающей по СРП Харьягинское месторождение в Ненецком национальном округе, касались инвестиционных затрат в 2001 - 2002 годах. Тогда суммы, заявленные «Тоталь», не были утверждены российскими властями, так как они считались завышенными. В 2005 году вновь возник судебный спор, так как Управление налоговой политики Министерства по налогам и сборам по Ненецкому автономному округу

---

¹ Михайлов А.Ю., Субботин М.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции. М.: Эпицентр, 2003. С. 172.

выставило компании «Тоталь» требование перечислить в бюджет недоплаченные суммы по налогу на прибыль и эквиваленту прибыльной доли государства в проекте. Величина требуемой суммы составила 48 млн. долларов. Администрация Ненецкого автономного округа в объединенном комитете отказывалась утверждать годовые программы работ и сметы инвестора, что не позволяло инвесторам осуществлять дальнейшие работы. Злоупотребляя процессуальными правами, французская компания обратилась с иском к Российской Федерации в Стокгольмский суд для обоснования своих расходов на месторождении. Позже она просила арбитражный суд в Стокгольме прекратить разбирательство судебного спора по Харьягинскому месторождению, так как стороны заключили мировое соглашение. Объединенный комитет утвердил годовые программы работ и сметы за период 2002 - 2005 годы. В Минпромэнерго полагают, что в данном случае было найдено цивилизованное разрешение споров между Россией и иностранными инвесторами. В действительности юристы Минпромэнерго проиграли этот спор в арбитражном суде Стокгольма, а иностранный инвестор, который завышает расходы по Харьяге и качает в России нефти все больше, а доходов Россия получает все меньше, использовал судебную процедуру, чтобы наполнить свои карманы¹.

Что касается выбора применимого права к соглашениям, здесь возникает ряд сомнений, которые могут трактоваться, как исключительные льготы предоставляемые инвестору при выборе применимого права в ущерб интересам государства. Так, по Соглашению «Сахалин-1» в качестве применимого права выбрано право Англии. Учитывая, что сторонами соглашения являются Российская Федерация и консорциум, который составляют американская, японские, российские и индийские компании, выбор представляется малообъяснимым. Особые сомнения вызывает целесообразность разрешения споров на основании английского права между

---

¹ Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М.: Издательство БЕК, 2006. С. 68.

Российской Федерацией и российскими организациями – участниками консорциума при проведении работ на территории Российской Федерации.

По Соглашению «Сахалин-2», в соответствии с п. 30(а) соглашения, где сторонами является Российская Федерация и «Сахалин энерджи инвестмент компани, Лтд», основанная гражданами Великобритании, в качестве применимого права обозначено законодательство штата Нью-Йорк, США.

По соглашению «Харьяга» в качестве применимого права выбрано шведское право. В Соглашении указано, что оно подчиняется шведскому законодательству и толкуется в соответствии с ним, а в случае, если стороны не могут прийти к обоюдному согласию в спорных вопросах, такие вопросы будут решаться арбитражным судом. Правильность выбора шведского права в качестве применимого вызывает большие сомнения. Во многом эти сомнения обусловлены отсутствием в данном государстве развитого законодательства в сфере добычи нефти и газа, поскольку Швеция не является нефте- и газодобывающей страной¹.

Таким образом, включение данных традиционных международно-правовых средств разрешения инвестиционных споров в соглашения о разделе продукции сами по себе не имеют антироссийской направленности, а являются обычной юридической практикой при заключении такого рода крупных сделок. Но в данном случае эти правовые средства преследовали цель заранее поставить Россию в невыгодное положение.

---

¹ Бисултанов Б.З. Соглашения о разделе продукции: иммунитет государства. М.: Закон, 2010. С. 42.

Заключение

Соглашение о разделе продукции представляет собой уникальный гражданско-правовой институт, который был создан в результате эволюции и оптимизации договорных правоотношений в области недропользования. Его ценность заключается в том, что, являясь самостоятельным гражданско-правовым договором, соглашение имеет гибкую структуру, которая может быть легко адаптирована к законодательству, правовым традициям и экономике государства.

Законодательство в области недропользования, при всем объеме существующих правовых норм, нуждается в дальнейшей систематизации и доработке с целью удаления пробелов в правовом регулировании правоотношений в данной сфере. В частности, такое развитие норм законодательства должно заключаться в точном определении субъекта собственности на недра, а именно необходимо законодательно установить на них режим федеральной собственности.

Закон о концессионных соглашениях не устанавливает в качестве объекта концессии недра. Соглашение о разделе продукции, хотя и обладающее механизмами правового регулирования, не может стать применимым инструментом в области регулирования отношений по добыче полезных ископаемых. Также для развития гражданско-правового режима недропользования необходимо расширить сферу действия Закона о концессионных соглашениях, включив в перечень его объектов недра и другие природные ресурсы, консолидировав тем самым в едином нормативном акте все нормы о природопользовательских концессиях и установив в законодательстве Российской Федерации новый вид концессионных соглашений – концессионный договор на недропользование.

По результатам исследования правовой природы и основных условий соглашений о разделе продукции можно выделить следующие их основные черты.

Соглашение о разделе продукции является гражданско-правовым договором, характеризующимся специфическим объектом – недрами и особым субъектным составом: стороной договора является государство. В связи с указанными особенностями, существенными условиями договора являются предмет СРП, объект СРП (участок недр, передаваемый в пользование) и условие о расчетах сторон в части распределения прибыли - раздел продукции, поскольку только перечисленные условия соглашения позволяют выделить его в качестве самостоятельного гражданско-правового договора.

Соглашение о разделе продукции является важнейшей формой международного инвестиционного соглашения. Соответственно инвестор по соглашению имеет право на использование тех гарантий, которые установлены для отечественных и иностранных инвесторов, включая подсудность споров сторон коммерческому арбитражу. Важным шагом в контексте развития инвестиционного законодательства в целом и горного права, регулирующего статус такого важного вида международного инвестиционного соглашения, как СРП, в частности, стало бы изменение критерия определения международного характера инвестиций. Критерий личного статуса инвестора в настоящее время не отражает современные экономические реалии. Представляется целесообразным ввести определение иностранных инвестиций, основываясь на международном движении капиталов, то есть связи с пересечением границ собственно капиталом, безотносительно к личному закону инвестора. Это позволит создать дополнительные гарантии инвестору и, следовательно, станет дополнительным фактором, позволяющим увеличить приток инвестиций в экономику России.

Первоначально в планах законодателя стояло принятие сразу двух институтов, направленных на разведку и разработку месторождений полезных ископаемых: концессионные соглашения и соглашения о разделе продукции. Был принят только Федеральный закон «О соглашениях о

разделе продукции», который в свою очередь, из-за спешки законодательных органов и давлением извне, получился недоработанным и неготовым стабильно функционировать в правовой системе Российской Федерации.

Ряд вносимых изменений в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» устранили хоть и не все, но большинство существовавших коллизий и пробелов. Однако они являются запоздалыми и скорее заделом на заключение будущих соглашений, так как в соответствии со стабилизирующей оговоркой, соглашения заключенные до вступления в силу настоящего Федерального закона, подлежат исполнению в соответствии с определенными в них условиями.

Соглашение о разделе продукции – это самостоятельный вид гражданско-правового договора обладающий собственным предметом и специальным регулированием.

При заключении соглашения, инвестору нужно пройти сложную систему двойного аукциона: аукцион на предоставления права пользования участком недр на иных условиях, чем раздел продукции, и аукцион на право заключения соглашения о разделе продукции. Представляется возможным отметить, что можно было ограничиться проведением лишь аукциона на право заключения соглашения, так как первый аукцион является по сути формальностью и в существующей обстановке мало осуществим.

Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» хоть и содержит ряд эффективных механизмов, направленных на защиту интересов инвестора, однако не дает четкого перечня субъектов, на которых распространяются данные механизмы. Поэтому на практике возникают вопросы, будут ли подрядчики или поставщики, привлекаемые инвестором для исполнения соглашения, сторонами СРП. Или может ли отказаться государство от своего иммунитета в отношении российских инвесторов. Ответы на эти вопросы содержатся в судебной практике и в трудах ученых юристов. На мой взгляд, это является пробелом закона, который необходимо восполнить.

Выбор судебного органа, который предоставляется при заключении сторонами соглашения о разделе продукции неоправданно большой. Стороны могут выбрать любой судебный орган, в том числе третейские и иностранные арбитражные суды, которые будут компетентны в рассмотрении споров, возникающих с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений. По моему мнению, исходя из природы соглашения о разделе продукции, который является предпринимательским договором, в законе следует четко определить, что споры разрешаются в российских арбитражных судах или в третейских по выбору сторон. Также следует исключить рассмотрение споров в иностранных арбитражных судах, так как это может противоречить двусторонним международным соглашениям о взаимном поощрении и защите капиталовложений, заключенных Россией с государствами, резидентами которых являются участвующие в СРП физические и юридические лица.

Как мне кажется, по своим многим новеллам Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» оказался преждевременным в отношении тогдашней системы законодательства, социально-экономических условий в целом. Сама система государственного регулирования экономических отношений, оказалась просто неготовой эффективно обеспечивать передовой режим недропользования, который был заложен, в частности, Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции».

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 28 мая 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 июля, 2002.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, 29 января.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. 1994, 8 декабря.
5. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года №2395-1 «О недрах» (ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. 1992, 5 мая.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.) // Российская газета. 2000, 10 августа.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2006 № 133 «О порядке назначения и деятельности представителей государства в управляющих комитетах, создаваемых в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции» (ред. от 10 марта 2009 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 марта, 2006. № 12. Ст. 1304.

8. Приказ Минэнерго России от 29 апреля 2011 года № 158 «О межведомственной комиссии по разработке условий недропользования на месторождении «Хвалынское» и подготовке проекта соглашения о разделе продукции» (ред. от 16 ноября 2012 года) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 10 июня, 2011.
9. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 23 ноября 2016 года) // Российская газета. 13 мая, 2008.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2003 № 90-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря» (ред. от 5 июля 2003 г.) // Российская газета. 5 июля, 2003.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 1995 года №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 5 апреля 2016 г.) // Российская газета. 1996, 11 января.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2003 года № 40-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование и Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года» (ред. от 9 апреля 2003 г.) // Российская газета. 9 апреля, 2003.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 65-ФЗ «О внесении дополнения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, внесении изменений и дополнений в

некоторые другие законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 27 июля 2010 г.) // Российская газета. 10 июня, 2003.

Научная и учебная литература

1. Аверкин А.С. Соглашение о разделе продукции: развитие правового механизма. М.: Нефть и капитал. 2006. С. 317.
2. Астанин В.В. Методика выявления коррупциогенных рисков в сфере недропользования при помощи оценок экспертов и анализа законодательства // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 128.
3. Бисултанов Б.З. Соглашения о разделе продукции: иммунитет государства. М.: Закон, 2010. С. 242.
4. Богданчиков С.М., Перчик А.И. Соглашения о разделе продукции (теория, практика, перспективы; право и экономика). М.: Нефть и газ, 2014. С.164.
5. Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М.: Издательство БЕК, 2006. С. 268.
6. Борисов А.Н. Комментарий к федеральному закону от 30 декабря 1995 «О соглашениях о разделе продукции». М: Юстицинформ, 2006. С. 236.
7. Быстров Г.Е. Законодательство о соглашениях о разделе продукции и государственный экологический контроль за его соблюдением // Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций: Учебное пособие для вузов. М.: Форгрейфер, 2009. С. 292.
8. Васецкий Н.А., Краснов Ю.К. Российское законодательство на современном этапе. Государственная Дума в формировании правового

- пространства России (1994-2003). М.: Издание Государственной Думы РФ, 2003. С.226.
9. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. М.: Адвокат, 2012. С. 289.
  10. Вознесенская Н.Н. Соглашения о разделе продукции в сфере нефтедобычи. М.: Юридическая фирма «Информация и право», 2007. С. 298.
  11. Горлов В.В. Соглашение о разделе продукции: проблемы и перспективы. М.: Юрист, 2008. С. 117.
  12. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Проспект, 2013. С. 192.
  13. Дмитриева Г.К. Международное частное право. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 290.
  14. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж: Право, 2014. С. 284
  15. Дубынин С.В. СРП и действующий лицензионный режим глазами инвестора. М.: Нефтегаз, энергетика и законодательство, 2012. С. 213.
  16. Зверева Е.Л. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора. М.: Право и экономика, 2012. С. 256.
  17. Какулия Р.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции в Российской Федерации. М.: Закон, 2010. С. 172.
  18. Какулия Р.А. Соглашение о разделе продукции: юридическая природа, проблемы и перспективы. М.: Право и политика, 2014. С. 186.
  19. Кирин Л.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). - М.: АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 2016. С. 282.
  20. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Проспект, 2011. С. 314.

21. Комиссарова Е.Н. Актуальные проблемы реализации соглашения о разделе продукции в нефтяной отрасли. М.: Налоги. Инвестиции. Капитал, 2010. С. 231.
22. Конопляник А.А. Развитие законодательного и инвестиционного процесса в России в условиях действия Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». М.: Нефть, Газ и Право, 2010. С. 162.
23. Конопляник А.А., Субботин М.А. Государство и инвестор: об искусстве договариваться (концессионное законодательство в России). М.: Эпицентр, 2009. С. 180.
24. Королёв А.Н. Вопросы реализации законодательства о соглашениях о разделе продукции. М.: Юридический мир, 2012. С. 268.
25. Красноперова О.А. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции: особенности правового регулирования. М.: Гражданин и право, 2013. С.322.
26. Курбанов Р.А. Законодательное регулирование раздела продукции на условиях соглашений о разделе продукции. М.: Вестник Российской правовой академии, 2015. С. 138.
27. Лебединец Н.Н. Из истории привлечения иностранных инвестиций. М.: Труды МГЮА, 2007. С. 215.
28. Лукьяненко М.Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции. Актуальные проблемы цивилистики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. С. 184.
29. Лунц Л.А. Международное частное право. Общая часть. М.: Проспект, 2013. С. 320.
30. Мазков Е.Ю. Аукционы на право пользования участками недр: актуальные проблемы // Нефтегаз, энергетика и законодательство. 2005-2006. Вып. 5. С. 158.

31. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Госюриздат, 2010. С. 1
- Никитин М.С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами. М.: Законодательство, 2012. С. 194.
32. Махлина М.И. О развитии гражданско-правовых отношений недропользования в России. М.: Экономика и управление, 2009. С. 164.
33. Михайлов А.Ю., Субботин М.А. Правовое регулирование соглашений о разделе продукции. М.: Эпицентр, 2003. С. 152.
34. Новикова Е.В. проблемы реформирования законодательства России о недропользовании. М.: Нефтегаз, энергетика и законодательство, 2006. С. 118.
35. Ошенков А.Н. Регулирование инвестиционных соглашений: проблемы отраслевой принадлежности и применимого права. М.: Международные отношения, 2010. С. 268.
36. Пашин В.В. О пользовании недрами на условиях соглашений о разделе продукции. М.: Финансовая газета, 2014. С. 224.
37. Платонова Н.Л. Научно-практический Комментарий к Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции». М.: Юрист, 2012. С. 314.
38. Платонова Н.Л. Проблемы законодательного регулирования соглашений о разделе продукции. М.: Хозяйство и право, 2011. С. 208.
39. Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Норма, 2012. С. 121.
40. Рат Й. СРП: уроки их международного опыта и тенденции. Вестник налоговой службы республики Казахстан. М.: Закон, 2010. С. 138.
41. Сидоров И.Н. Анализ экономической привлекательности недропользования на основании СРП в условиях действующего законодательства // Внешнеторговое право. М.: Юрист, 2007. С. 106.
42. Сулейманова Л.О. Соглашения о разделе продукции. Мировая практика. Смоленск: Вестник недропользователя, 2011. С. 248.

43. Суханов Е.А. Государство и гражданский оборот. М.: Юрист, 2014. С. 194.
44. Токарев А. Влияние основных условий нефтяных соглашений на распределение риска между инвестором и принимающим государством. М.: Нефть, Газ и Право, 2013. С. 122.
45. Фархутдинов И.З. Стабилизационная оговорка - важная гарантия иностранных инвестиций. М.: Законодательство и экономика, 2013. С. 183.
46. Фархутдинов И.З. Формы и методы урегулирования международных инвестиционных споров. М.: Адвокат, 2015. С. 179.
47. Фархутдинов Н.Э. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций. М.: Экономика и управление, 2010. С. 146.
48. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Право, 2013. С. 148.